

ДУРА...

Катерина Маркс

Annotation

Я так давно хотела вновь испытать давно забытые страсть, огонь и животное желание, что сама не заметила, как заигралась и стала игрушкой, разменной монетой в мире сильных мужчин. Я стала просто наживкой в мире денег, лжи и власти...

Да, да, да! Еще!! — я кричала, как сумасшедшая, срывая голос.

Еще не было и шести утра, а муж уже на полной скорости вколачивался в меня своим членом. Его сильное и разгоряченное тело нависало надо мной и не давало сделать полноценный вдох. Губы любимого жадно целовали и терзали кожу моей шеи и груди. Каждый раз, когда сосок попадал во влажный горячий рот партнера, мое тело распадалось на тысячи маленьких осколков. Мир перед глазами темнел, а вместо него появлялась стайка мелких искр перед глазами.

Доставить такое острое и сумасшедшее удовольствие мне не мог ни один другой мужчина. Муж за годы совместной жизни изучил мое тело досконально. Он наизусть знал, что заставляет меня кричать и извиваться от блаженства. Ему нужно было всего несколько минут, чтобы довести меня до предела и содрогаться от бурного оргазма.

Еще! еще! — прохрипела я, продолжая извиваться в сильных мужских руках, пока супруг продолжал наращивать темп с каждым ударом члена.

Несмотря на свой довольно внушительный возраст в постели он оставался зверем. Настоящим диким животным, что не зная усталости, трахал меня до потери сознания.

Мое тело каждую секунду наполнялось возбуждением все сильнее. Казалось, еще чуть-чуть и меня разорвет на части от переполняющего удовольствия. Еще немного и я просто не выдержу такого напора.

Движения бедрами мужчины все ускорялись. Его руки и губы продолжали сводить с ума и не позволяли ни на секунду расслабиться.

Неожиданно муж остановился. Сильные руки подхватили меня за спину и одним ловким движением за долю секунду поменяли нас местами. Теперь я была сверху. Как опытная наездница на члене мужа я просто обожала эту позу. В таком положении наши тела могли располагаться максимально близко, а значит в мою девочку будут входить на полную длину, до предела, до легкой боли...

От новизны ощущений я вскрикнула и застонала. Смена позы усилила наслаждение и приблизила финал одновременно. Ведь сверху я кончала очень быстро, а муж всегда вслед за мной.

В бешеном темпе я прыгала на члене, стараясь равномерно и постепенно наращивать темп. Пальцы мужчины впивались в мои бедра, сжимали ягодицы и одновременно насаживали меня на него до предела. Мои бедра двигались словно отдельно от остального тела, с невероятной скоростью насаживаясь на член мужа...

Наши тела покрылись потом, дыхание сбилось, губы пересохли, а вместо мозгов была каша... Стоны сплелись в неразборчивую мелодию, понятную лишь нам.

Я остро чувствовала каждый удар внутри. Каждый приближал меня к долгожданной разрядке.

Один... второй... третий... иии... Оргазм обрушился на мое тело с сокрушающей силой. Его волны расходились от низа живота и окутывали каждую клеточку кожи.

Еще удар и горячая струя мужского семени излилась внутри меня, усиливая ощущения блаженства и эйфории внутри....

“””””

Именно так по мнению моего мужа выглядел наш утренний секс. Моя версия, правда,

выглядела немного иначе, но это сейчас не важно. Я старалась не заострять на этом внимание.

— Люблю тебя! — несмотря на усталость, муж каждый раз после секса неизменно признавался мне в любви и ласково целовал в лоб.

— И я тебя, — мурлыкала я в ответ каждый раз.

После мы поочередно принимали душ и отправлялись на кухню завтракать. К огромному моему счастью Дмитрий Ермолов с самого начала наших отношений ел все, что ему поставят на стол. Он был в восторге от любого моего кулинарного шедевра. Я же адекватно оценивала свои навыки в приготовлении пищи и с восхищением смотрела, как он уплетает очередную тарелку.

Вот и сегодня я особо не заморачивалась и приготовила Ермолову на завтрак свою фирменную подгорелую яичницу с колбасой. Сама же ограничилась кофе из кофеварки.

— Чем сегодня планируешь заняться? — спросил Дима, закинув очередной кусок омлета в рот.

— До обеда разберу гардероб, а на вечер у меня запланирован девичник. Ира нас с девчонками в клуб пригласила. Ты ведь не против? — я знала ответ, но из вежливости все равно спросила.

— Иди, конечно. Если понадобится, звони, — улыбнувшись произнес он. Я могла позвонить ему только в том случае, когда самостоятельно не то, что такси вызвать, а даже стоять уже не могла.

Муж никогда не ограничивал мою свободу. В наших отношениях я вообще была вольна делать все, что захочу. Что ни попрошу, все чудесным образом появлялось в течение пары дней. Если я хотела куда-то полететь отдохнуть, то билеты на самолет и отель оплачивались в тот же день.

— Спасибо! — похихикала я в ответ, вспомнив в каком состоянии он забирал меня в последний раз.

Семейные посиделки быстро подошли к концу, ведь Ермолову уже пора выбегать из дома. Его должность владельца целого ряда компаний не допускала опозданий на важную деловую встречу с акционерами. Дима всегда старался быть пунктуальным и очень не любил заставлять людей ждать.

Как только дверь за ним захлопнулась, я с облегчением выдохнула. Да, мой муж являлся живым воплощением идеального мужчины во плоти. Он мечта любой девушки... Даже некоторые из моих подруг откровенно оказывали ему знаки внимания у меня за спиной. Но я могла не беспокоиться об этом, ведь муж сдавал их всех мне и смеялся над тупостью этих шалав.

Мы были женаты уже семь лет. Но последние три из них я не могла сказать, что была счастлива. Мне становилось все скучнее и скучнее с каждым днем. Все чаще его нежное и трепетное отношение ко мне дико раздражало. Мне так не хватало страсти и огня в нашей жизни, что я готова была выть от отчаяния!

Единственный выход и утешение я находила в мимолетных знакомствах и флирте с другими мужчинами. Опуститься до любовника или секса без обязательств я пока не могла.

— Вер, ты где? — до назначенного времени встречи с девчонками оставалось ещё примерно полчаса, а они уже доставали меня своими бесконечными звонками и сообщениями.

Это уже была своего рода традиция: прийти пораньше и ждать меня. Я искренне не

понимала, зачем планировать что-то на определённое время, прийти намного раньше, а потом всех дёргать и возмущаться, что они опаздывают! Но моих девчонок ничто в этой жизни не заставит измениться. Наши ночные посиделки в самых топовых клубах города пару раз в неделю стали доброй традицией. Мы все с нетерпением ждали их, как школьницы.

— Ир, ну ты как обычно! — ворчала я в телефон.

Эту дамочку ничего не берёт!

— Я буду через полчаса, как и договаривались между прочим! — на последних словах было сделано особое ударение.

— Ладно, ладно, не бубни! Ждём! — без лишних разговоров подруга скинула вызов.

Я же продолжила собираться. Манипуляций осталось не так много, к счастью. Коктейльное платье уже аккуратно висело на плечиках рядом с кроватью. Его нежный персиковый цвет прекрасно освежал моё лицо, а смелое мини призвано было подчеркнуть все достоинства фигуры. Я много времени уделяла своей внешности, и выглядела даже на фоне постоялиц фитнес-клуба отлично. Над макияжем сегодня особо не парилась, было откровенно лень, поэтому лишь наложила тон, подчеркнула скулы, нарисовала относительно одинаковые стрелки и выделила губы нюдовой помадой. Как говорится "подлецу всё к лицу"! Вот и мне шло практически всё и в одежде и в макияже.

Не прошло и десяти минут, как я уже ехала в такси. Ещё пятнадцать и я на месте. Даже умудрилась приехать на пять минут раньше, что нетипично для меня.

Толпа на входе гудела и негодовала. Особенно смелые даже пытались меряться силой с охранниками.

Моё финансовое положение, точнее положение мужа, дарило мне множество привилегий. Одной из них была возможность проходить без очереди в любые заведения города. Аккуратно обойдя бедолаг снаружи, я кокетливо улыбнулась мальчикам на входе и проскользнула внутрь.

Как же мне нравилась обстановка внутри таких мест! Первым делом, войдя внутрь, я глубоко втянула носом воздух. Мои рецепторы испытывали нечто вроде оргазма от волнующей и дурманящей смеси дыма, табака, перегара и черт знает чего ещё, витающего в помещении.

Моих курочек было сложно не заметить. Три прекрасные и офигенно красивые девушки в сексуальных платьях сразу приковывали к себе все внимание в клубе. Вот и сейчас я наблюдала, как стайка одиноких мужчин, словно акулы, кружат вокруг них и по очереди подходят к столику. Кто-то из них угощает девчонок коктейлями, Кто-то просто пытается завести разговор, а кто-то самый смелый даже приглашает на танец. Как же мне их жаль! Бедняги! Они ещё не знают, что надеяться им не на что... Все мы давно и глубоко замужем, причём за отнюдь не бедными мужчинами. Как и я, каждая могла себе позволить не больше, чем флирт или танец. На большее мы не решались, ведь терять таких мужчин, а вместе с ними и своё положение в обществе, никто из нас не собирался.

— Верка! — подруги быстро меня рассекретили и теперь, как сумасшедшие кричали и размахивали руками, подзывая меня к себе. Ведь взрослые люди, а ведут себя, как дети малые...

— Да иду я, иду, — вновь пробурчала я себе под нос. С такого расстояния никто из них меня бы точно не услышал.

— Привет, дорогая, — поцелуй и объятия при встрече и на прощание также входили в обязательную программу нашего вечера.

— Ну что? Штрафную? — Ира, как самая шустрая из нашего коллектива, упорно поехала мне в руку коктейль.

— Все равно ведь не отвяжешься! — я выхватила злосчастный напиток и залпом опрокинула его в себя под бурные овации подруг.

Горло мгновенно начало адски жечь. Я не ожидала, что напиток настолько крепкий. Обычно я такое не пью и выбираю что-то полегче. Закуска из тарталетки с непонятной начинкой немного сгладила ощущения, и я вновь обрела способность говорить.

— Гадина! — по другому свои эмоции я передать не могла.

Судя по довольному лицу и залиvistому хохоту Ира не испытывала ни малейших угрызений совести, более того она это спланировала намеренно.

— Ну извини! А нечего опаздывать было! — продолжала подколы подруга.

Остальные участницы нашего дружного женского коллектива по имени Ева и Таня продолжали смеяться, держась за животы. Мне даже как-то обидно стало от происходящего. На пару секунд захотелось развернуться на каблуках и сбежать отсюда. И так настроение паршивое с самого утра, а еще эти стервы масла в огонь подливают!

— Да ладно тебе! Я же пошутила! — подруга с наигранной печалью полезла обниматься. При виде настолько нелепого лица я прыснула от смеха. На этом почти начавшийся конфликт между нами был сглажен, а мое настроение под влиянием коктейля поднялось.

Вечер проходил в привычной нам всем обстановке. Шумные разговоры ни о чем и обо всем одновременно, громкий смех и нескончаемый поток кавалеров у нашего стола. Нам льстило и было весьма приятно их активное внимание. Однако спустя пару часов такого паломничества начинаешь уставать.

— Как Дима? — ни с того ни с сего спросила Ева.

Она недавно примкнула к нашей стае. Мы пока присматривались и не пришли еще к единому мнению оставить ли ее или предложить поискать другой круг общения. Главным минусом ее персоны можно назвать бестактность. Ее рот, обрамленный безупречными мастерски сделанными губами, мог выдать такое!.. Вот и сейчас я опешила от ее вопроса. Какое твое дело, как живет мой муж? Во-первых, для тебя он не Дима, а Дмитрий Андреевич! А во-вторых, я не переваривала, когда кто-то пытался пролезть в мою личную жизнь! Да, я много жаловалась сама себе на то, что мне не всего хватает в наших с ним отношениях. Но это не значит, что я выверну себя наизнанку перед тобой, милочка!

— Все прекрасно! Мы счастливы! — ответила я максимально насколько меня хватило вежливо и даже обворожительно улыбнулась.

Девушка определенно хотела спросить что-то еще, но наш разговор прервал очередной паломник.

— Дамы, — он учтиво склонил перед нами голову, — добрый вечер. Разрешите представиться, Антон Сергеевич. Я являюсь новым владельцем этого клуба и хотел бы пригласить вас всех на закрытую часть вечеринки.

— Ну наконец-то! Хоть один интересный мужчина за вечер! — Ира растекалась в лужицу при виде красивых и богатых мужчин. У нее врожденная чуйка на породистых жеребцов, как она всегда говорила.

Мужчина действительно выглядел солидно. Простой девочке при виде него снесет крышу за считанные секунды. Уже через двадцать минут общения с таким красавчиком она будет скакать на его члене в кресле кабинета. На меня, к счастью, такое уже не действовало.

Деньги не имели больше значения для меня и не делали человека привлекательнее. Меня больше заводило внутреннее содержание и уверенность в себе.

— Спасибо! Мне приятно, что Вы так высоко оценили мои внешние данные! — Антон Сергеевич продолжал расплываться в комплиментах и плотоядно облизывать губы, осматривая Иру с ног до головы.

— Дак куда Вы хотели нас пригласить? — не выдержав, спросила я.

— На закрытую часть вечера. Туда попадают лишь избранные в нашем городе, — мужчина наконец-то отвел свои глаза от бедер подруги.

— Конечно, мы пойдем! Да девочки? — Ира распалилась не на шутку и не давала никому и слова вставить в разговор. Горящие глаза и покрасневшие щеки девушки служили явным признаком того, что отговорить ее не получится. Если уж она чем-то загорелась, то танком не остановишь.

Все почему-то посмотрели на меня. В компании нас вроде четверо, но решение опять легло на мои плечи. Долго сомневаться не пришлось. Мне и самой уже стало скучновато тут, хотелось сменить обстановку. Если бы не вновь открывшиеся обстоятельства, то я бы предложила сменить клуб. Но все оказалось гораздо проще и мы сменим окружение, не меняя место. Меня в таком раскладе все устраивало. Я уже пару раз бывала на подобного рода тусовках. Они были не сравнимы с обычными посиделками в клубе. Уровень людей, еды, музыки и напитков там совершенно другой.

— Да, собственно, а почему бы и нет? — ответила я на сверлящие меня вопросительные взгляды.

Несмотря на громкую музыку, я точно слышала, как Таня и Ева поочередно хрюкнули от восторга. Как маленькие дети, ей богу!

Глава 2

Часть вечера для избранных проходила на втором этаже. Раньше я и не знала, что там что-то есть. Я наивно полагала, что здесь расположена исключительно административная часть клуба.

Длинный и сумрачный коридор привел нас к уединенному и скрытому от посторонних глаз входу в комнату. Открыв дверь, я с первого взгляда испытала неописуемый восторг от увиденного. Атмосфера здесь подняла уровень моих эндорфинов на максимум за последнее время.

Полумрак и множество практически обезличенных от отсутствия освещения фигур двигались в такт играющей музыке. Сплетения тел и раскрепощенность гостей наполняли воздух помещения запахом похоти и секса. Я только вошла, но уже впитала общее настроение и возбуждение. В таком месте опасно находиться в одиночестве, можно перекалиться от желания и сойти с ума от нахлынувшего чувства. Несколько столиков с диванчиками по краям комнаты оставались занятыми лишь наполовину. Зато бар, рассчитанный индивидуально на эту вечеринку, был забит под завязку.

Мы с девчонками неспешно вошли в комнату. Ира естественно не отлипала от Антона Сергеевича и едва не вешалась ему на шею. До сегодняшнего дня я не видела, чтобы подруга настолько откровенно ластилась к малознакомым мужчинам. Я была уверена в ее верности мужу, с которым они жили счастливо, по ее словам, уже четыре года. Видимо, все бывает в первый раз!

Таня и Ева, если судить по их поведению, немного струсили и держались максимально близко ко мне.

Мне же хотелось ворваться в эту атмосферу и раствориться в общем настроении присутствующих.

— Проходите и наслаждайтесь вечером! — Антон Сергеевич с Ирой, висящей на нем, указал рукой вглубь комнаты и доброжелательно улыбнулся. Если заморочиться, то можно было рассмотреть в его улыбке нечто не совсем приятное, нечто, от которого захотелось немного поежиться. Словно его слова несли в себе какой-то скрытый и потаенный смысл...

Тряхнув головой, я откинула от себя эти мысли и решительно прошла внутрь. Ева и Таня сегодня, судя по всему, будут ходить за мной по пятам и не отпустят меня на расстояние больше метра.

Взяв очередной коктейль и медленно его потягивая я с моими прилипалами медленно продвигалась в толпе. Легкое возбуждение от картинок, что встречались на пути, постепенно поднималось и нарастало внизу живота. Пары на танцполе не стеснялись своих чувств и желаний. Их тела поддавались и растворялись в музыке, ласкали друг друга и утопали в тягучих страстных поцелуях...

Я, словно замороженная смотрела вокруг... Как же мне хотелось быть одной из них! Одной из тех красивых девушек, что кайфуют сейчас в объятиях своих спутников. Одной из тех, кто погружен в сладкую муку предварительных ласк... Почти все присутствующие держались парами. Одиночек можно было по пальцам пересчитать. Несколько человек стояли, подперев стены. Как правило влиятельный мужчины переносят деловые встречи именно в такие места, а не в переговорные офисов...

— Я бы все отдала, чтобы на меня так смотрели! — в окружающем шуме я с трудом

разобрала, что говорит Таня.

— Ты о чем? — не поняла я сразу и решила уточнить. У нее и Евы вообще все нужно было уточнять. Их мысли, как правило, убегали далеко вперед, а язык не поспевал за ними. В итоге слова могли нести совершенно иной скрытый смысл.

— Ты что не видишь? — удивленно округлив глаза Таня посмотрела на меня, — Да тот красавчик скоро в тебе дырку просверлит! Меня в жар бросает от того, как он смотрит на тебя!

Для подтверждения правдивости своих слов девушка приложила ладонь к щекам и лбу и отхлебнула щедрый глоток из бокала с коктейлем.

Обернувшись в сторону взгляда подруги я мгновенно поняла, о ком речь. Ноги при взгляде на него предательски подкосились. На меня редко кто мог похвастаться таким произведенным на меня первым впечатлением...

“Нет! Нет! Нет!”- внутренний инстинкт самосохранения отчаянно кричал и пытался вразумить мою оставшуюся в сознании часть мозга. Получалось у него с трудом.

Горячий и словно осязаемый взгляд брюнета блуждал по моему телу. Стоя у другой стены, на расстоянии нескольких метров, он будто касался меня. Я ощущала его прикосновения где-то под кожей. От этого волны возбуждения разливались по всему телу.

Не знаю как, но в нем словно собрались все черты внешности, что я считала эталонными и идеальными. Черные как смоль волосы с легким оттенком серебра идеально подчеркивали яркие и мужественные черты лица. Тяжелый и пронизывающий взгляд, обрамленный широкими густыми бровями, проникал в самые потаенные уголки моей души. Высокий и мускулистый, но достаточно поджарый, а не перекачанный... Все как я люблю! Господи! Да он сводил меня с ума только своим присутствием! надеюсь, подойти ближе или заговорить со мной в его планы не входило!

Я старалась не смотреть на него напрямую, а только иногда бросала взгляды в ту сторону. Мужчина стоял вальяжно опершись на стену и потягивал, как мне показалось, довольно крепкий алкоголь. Расслабленность и уверенность во всем теле придавала еще большую привлекательность его обладателю. Я скользила взглядом по его телу и все больше и больше находила его сексуальным и возбуждающим. В голове уже начали возникать картинки того, как сильные руки крепко сжимают мои ягодицы и насаживают меня на член прямо тут на одном из небольших диванчиков... От разыгравшегося воображения меня бросило в жар, а низ живота скрутило сладкой истомой.

Пришлось пару раз хорошенько потрянуть головой, чтобы немного сбросить напряжение. Все! Больше не буду смотреть туда! А то совсем голову потеряю! Я все таки девушка замужняя, поигралась и хватит. Не стоит делать то, после чего станет стыдно!

— Я, пожалуй, пойду домой. Плохо себя чувствую!- сказав это Еве на ухо достаточно громко, чтобы она смогла расслышать мои слова среди громкой музыки, я направилась к выходу. Дополнительных объяснений не требовалось. В нашем кругу каждый был волен уйти, когда посчитает нужным.

Сделать это на трясущихся от возбуждения ногах уже не просто, а учитывая количество людей вокруг совершенно невозможно. Но, на мое удивление, я справилась достаточно быстро. И даже ни разу не посмотрела в сторону горячего брюнета.

Преодолев последнюю преграду в виде двери, мое разгоряченное тело наконец-то оказалось на свободе. Я прислонилась спиной к холодной стене коридора неподалеку от входа и сделала пару глубоких вдохов. Раньше я никогда не замечала за собой такого

поведения. Оно для меня совершенно нетипично и это пугало. Чтобы я так загорелась при виде смазливового личика незнакомого мужчины?! да никогда такого еще не было! Чертов красавчик с карими глазами!

Теперь нужно как-то найти выход отсюда. Длинный словно кишка коридор имел несколько поворотов. Путь сюда я не запоминала, просто шла за Антоном Сергеевичем.

Понадеявшись на себя, как на взрослую самостоятельную женщину, я не спеша направилась в противоположную сторону от закрытой вечеринки и этих черных как смоль волос, что никак не уходили из мыслей.

Выбраться отсюда на деле оказалось куда сложнее, чем я изначально подумала. Почему-то по пути сюда мне показалось, что коридор практически прямой и в нем не так много поворотов. В реальности он представлял собой чертов лабиринт с множеством закутков и дверей. Я осторожно двигалась вперед, абсолютно не понимая верно ли иду, практически на ощупь пробираясь в полумраке. Приглушенная музыка играла со всех сторон одновременно с одинаковой громкостью. Идти на звук просто не представлялось возможным.

Где-то впереди скрипнула дверь. Я, решив что это может быть моей надеждой на спасение от неожиданно возникшей проблемы с навигацией, кинулась в сторону звука. К счастью, искать источник скрипа пришлось совсем недолго. Открытая дверь располагалась в паре метров от меня.

Заглянув внутрь, я едва ли смогла что-то различить. Свет в комнате был ничуть не ярче, чем в коридоре. В этом клубе будто намеренно сэкономили на освещении, чтобы посетители не могли выбраться и оставались внутри как можно дольше.

Подходя, я не заметила, чтобы кто-то выходил и логически предположила, что человек или люди все еще находятся внутри.

— Здравствуйте! — неслишком громко сказала я куда-то в темноту.

Ответа не последовало, но в дальнем углу я заметила, как двинулось нечто похожее на человеческую фигуру.

— Извините, пожалуйста! Вы не могли бы мне помочь выйти отсюда, — продолжила я, не понимая до конца разговариваю со стеной или все-таки с человеком.

Фигура внутри комнаты начала двигаться в мою сторону и становилась все более четкой. Выдохнув с облегчением от того, что здесь есть хоть кто-то живой, я ждала ответа. Но его не было.

Фигура была мужской. По мере неторопливого приближения ко мне черты обладателя становились все четче. А мне отчего-то все волнительнее и тревожнее.

В тот момент, как он поравнялся со мной, я пожалела о своем решении найти здесь помощь...

Карие глаза, от которых я так старательно пыталась сбежать, смотрели на меня из полумрака. Черные волосы и брови в таком освещении казались еще темнее, тусклые блики на них завораживали своей красотой.

Я замерла от удивления, смущения и чего-то еще внутри одновременно. Мои внутренности словно разом поднялись вверх, а потом резко рухнули обратно. Дыхание участилось, но не насыщало тело необходимым количеством кислорода. Я задыхалась. Мои щеки горели. Руки тряслись от непонятого возбуждения, что с новой силой накрыло мое тело.

Чертов смазливый ублюдок! В глубине души я злилась, вот только сама не понимала на кого: на себя, за то, что свихнулась при виде него, или на него, за то, что он вообще существует. Мы не знакомы, ни разу не разговаривали, не знаем имен друг друга и вообще никак не связаны, но... Но было в нем что-то, что будоражило мое сознание, что пробирало от макушки до кончиков пальцев...

— Чем я могу помочь? — звенящую, если ее можно так назвать на фоне долбящей во все стены музыки, тишину разрушил простой вопрос мужчины.

Я еще больше разволновалась. Мозг превратился в желе, я словно забыла как говорить и кто я вообще такая...

— Я...я. я немного заблудилась в этом коридоре, — как смогла собралась и промямлила я, запинаясь о каждое слово.

Красавчик улыбнулся. А я пропала окончательно! Ну как можно быть настолько идеальным? Его улыбка настолько красива, что я не могла оторвать взгляд и, кажется, пустила слюну, как умалишенная.

— Я не могу помочь тебе, потому что у меня на тебя сегодня совершенно другие планы... — прекрасная улыбка на его лице сейчас больше напоминала дьявольскую ухмылку.

Я опешила от его слов и даже немного протрезвела. Сделав шаг назад и придав лицу максимально вопросительное выражение, на которое оно сейчас способно, я ждала пояснений.

Но их не последовало! Наглец в один шаг сократил расстояние между нами до нуля и, подняв меня за подмышки, внес в комнату...

В его сильных руках я казалась себе такой маленькой и хрупкой. Мужчина аккуратно, но быстро, перенес меня внутрь комнаты, поставил на пол и ногой толкнул дверь. В помещении сразу стало еще темнее. Тусклый свет из коридора больше не проникал внутрь и разглядеть хоть что-то стало намного сложнее.

— Ты что делаешь? — такого рода поступок незнакомого мужчины заставлял меня беспокоиться о своей безопасности. Мало ли что на уме у этого идиота?

Ответа не последовало...

Вместо этого горячие ладони легли на мои плечи и слегка сжали их. Кожей я ощущала жар тела мужчины, который снова приблизился ко мне на неприлично близкое расстояние. Руки незнакомца становились все смелее, они поглаживали плечи, переходили на руки и медленно гладили каждый сантиметр кожи. От прикосновений меня начало слегка трясти. По всему телу расходилось тепло и непривычное ощущение кайфа. Голос разума в голове

уже сорвался и теперь просто обреченно шептал, чтобы я поскорее убиралась отсюда. Но тело... тело предательски кайфовало от каждого прикосновения мужчины.

Его горячее дыхание в районе шеи вызывало мурашки. Мне становилось трудно дышать и оставаться в адекватном состоянии в принципе.

Давно забытое мной в браке ощущение всепоглощающего желания наполняло меня. словно наркотик оно обволакивало тело и отключало мозг, оставляя только наслаждение... А осознание запретности того, что здесь сейчас происходит, распалало еще сильнее.

Ласки незнакомца продолжались, а я все сильнее утопала в них. Губы парня едва касались моей шеи. Но словно оставляли не следы поцелуев, а дорожку из печатей моего грехопадения. Его язык медленно и тягуче прошелся от ключицы до подбородка. Это было так грязно и возбуждающе одновременно, что я слетела с катушек. На моей памяти это второй раз в жизни, когда так быстро сносит крышу. Первый был в детстве, когда я наблюдала, как от очередного порыва шквалистого ветра во время внезапного урагана унесло крышу с гаражного кооператива по соседству с моим домом. Второй раз происходит сейчас... Я не могла сопротивляться или просто не хотела...

В тот момент, когда губы парня накрыли мои, я сдалась окончательно и бесповоротно. Пути назад нет, уже нет... Вытащить меня из объятий этого мерзавца теперь можно только насильно. Добровольно я не покину помещение. Я пойду до конца!

Мои губы ответили на поцелуй мужчины. Бросив сумочку на пол, я обвила руками шею виновника моего безумия в этот вечер. Очевидно, он ждал от меня молчаливого согласия и положительной реакции на его прикосновения. И я ответила, ответила и согласилась на все...

Не размыкая поцелуй, в котором я утопала будто в бездне, руки парня прижали меня еще ближе к его телу. Жар и дикое желание прострелили тело с новой силой. Моя спина, ягодицы и бедра целиком принадлежали ему сейчас. Я не понимала, где конкретно его руки, ведь вся кожа уже искрилась и покрылась маленькими мурашками возбуждения. Низ живота в очередной раз за этот вечер скрутило предвкушением...

Я не могла больше ждать и хотела получить все прямо сейчас. Разомкнув руки на шее парня, я уперлась в его грудь ладонями и оттолкнула его к стене. Он оказался прижат к ней и теперь уже я могла насладиться его телом и ароматом в полную силу. Я слышала как воздух с шумом вылетел из его легких. От осознания того, что он испытывает нечто похожее на мои ощущения сейчас заставило улыбнуться.

Мои пальцы не слушались и тряслись от волнения, но немного помучавшись, я смогла расстегнуть мелкие пуговицы на мужской рубашке. В практически полной темноте приходилось действовать на ощупь и опираться на инстинкты. Но в этом была особая прелесть, особая перчинка. Я всегда наслаждалась процессом раздевания и оголения мужского торса. Эту часть тела можно смело отнести к моему личному фетишу. Поджарый живот и мускулистая грудь никогда не оставляла меня равнодушной...

Незнакомец покорно позволял мне властвовать над его телом. А я не упускала возможности и наслаждалась в полную силу. Мои губы и язык покрывали мокрыми поцелуями кожу его шеи, спускались ниже до ключицы и переходили на грудь. Руки повторяли путь и впивались в его кожу. Мне хотелось не просто целовать, а буквально съесть, поглотить и слиться с ним в единое целое, в единый комок похоти и страсти. Его кожа так вкусно пахла чем-то развратным и греховным... Я глубоко вдыхала аромат и старалась запомнить его...

Тело парня пробирала мелкая дрожь после каждого моего прикосновения. Я ликовала и кайфовала. Чувствовать, что твой партнер также одержим, как и ты, невероятно приятно. В сексе для меня всегда было важно взаимное желание, взаимное безумие и, конечно, взаимное удовольствие...

Мое тело было практически на пределе. Предварительные ласки довели меня до критического состояния. Я готова была разлететься на миллион осколков прямо сейчас. Но больше всего желала почувствовать его член внутри себя...

Мужчина словно прочитал мои мысли, либо тоже находился на грани. Он сгреб меня в охапку и снова жадно припал к губам. Гортанные стоны удовольствия, исходящие то ли от меня, то ли от него, наполняли комнату. Складывалось ощущение, что мир вокруг больше не существует, что он сузился до этой комнаты. Все мои рецепторы и тело в целом сейчас настроены только на этого мужчину. От желания меня разрывало на части, возбуждение нарастало, хотя казалось, что предел уже достигнут, и желать мужчину сильнее просто не возможно. Низ живота болезненно распирало, по ногам сочилась влага. Трусики не просто увлажнились, а уже промокли насквозь. Соски на груди терлись о ткань нижнего белья и только усиливали ощущения.

Незнакомец разомкнул губы и резко развернул меня спиной к себе, прижав лицом и животом к стене. Я не готова была ждать больше ни секунды, моя одержимость и животное желание перешло все границы. Если чей-нибудь член сейчас же не окажется внутри меня, то я застрелюсь!

К счастью, парень также, как и я, не готов был больше ждать.

Мое платье в одну секунду оказалось задрано на уровень талии, трусики же просто сорваны одним движением. Еще секунда и горячий пульсирующий член уже упирался в меня сзади. От нетерпения и остроты желания слезы начали течь по моим щекам. Эмоции оказались настолько сильны, что я просто не смогла сдержаться.

Я подалась бедрами назад, на встречу своему удовлетворению. Но мужчина не спешил, он, видимо, решил поиздеваться и продлить мои мучения. Я не хотела ждать, не могла больше терпеть. Поскольку мои руки были свободны, я приняла решение помочь себе разрядиться самостоятельно. Заведя ладонь за спину я уверенным движением накрыла половой орган и слегка сжала.

За спиной в ту же секунду раздался гортанный рык, тихий и приглушенный. Дрожь вновь прошла по телу партнера. Его плоть пульсировала в моей руке и еще больше наливалась, становясь все длиннее и тверже. Мой любовник часто дышал, одной рукой он уперся в стену, а другой в мою талию. Каждое движение моей ладони сопровождалось сжатием и его резким вдохом и тяжелым выдохом.

Не выдержав муки, парень отбросил мою руку в сторону и одним толчком вошел в меня. От остроты ощущений я вскрикнула, но мой рот в ту же секунду накрыла ладонь. Пальцы сжали скулы и не позволяли издавать ни звука.

Мое тело пульсировало и отвечало на каждый толчок внутри. Каждый из них бросал меня в темноту и возвращал обратно. Возможно, я несколько раз теряла сознание от неспособности вынести это.

Темп ускорялся... Мой рот по-прежнему был закрыт одной из ладоней незнакомца, вторая в это время блуждала по моему телу и раскаляла его. Платье, теперь свисавшее на талии безвольной тряпкой, больше не прикрывало верхнюю часть тела. Белье, призванное подчеркнуть и поддержать грудь, отправилось прочь вслед за трусиками. Моя грудь

идеально помещалась в руку мужчины. Мои соски поочередно терзали умелые пальцы, сжимавшие и тянущие их.

Я больше не выдержу! Больше не смогу! Ноги подкашивались и я еще только чудом могла стоять на них. Член мужчины вколачивался в меня с космической скоростью. Удар... два... три...и мое тело не выдержало. Мощный оргазм, заставивший меня стонать и кричать с закрытым ртом, накрыл тело. Я не испытывала такого в своей жизни раньше. Ни один секс не за всю жизнь не дал мне этого. Ни один партнер не смог довести меня до наивысшего пика удовольствия, от которого темнеет в глазах и сознание покидает тело.

Мужчина разрядился практически одновременно со мной. Теплая струя семени ударила внутри, а потом принялась медленно стекать по внутренней поверхности моих бедер.

Измощенные мы стояли и пытались отдышаться. Все прикосновения друг к другу на этом были закончены. Оргазм принес удовлетворение, что было так нужно нам обоим.

Первым пошевелился он. Быстро чмокнув меня в висок, он отошел на пару шагов и, судя по звуку, стал одеваться и поправлять одежду. Я же продолжала растерянно стоять у стены.

Оргазм был прекрасен. Но после него кроме ноющего низа живота и внутренней эйфории осталось неприятное послевкусие пустоты и стыда. Теперь, когда животные инстинкты были удовлетворены и сыты, разум потихоньку возвращал меня в реальность. Осознание того, что сейчас тут произошло вызывало тошноту и медленно поднимающуюся из глубины души панику.

Я медленно отошла от стены, но продолжала ошарашенно смотреть в темноту. На секунду показалось, что все это сон и ничего не было.

Но шепот и слова мужчины “жду тебя через неделю” дали понять, что это реальность...

Я никак не могла прийти в себя, а незнакомец как ни в чем не бывало молча вышел из комнаты, оставив дверь открытой. Страх, что меня кто-нибудь увидит в таком состоянии, заставили меня быстро поправить одежду, точнее только платье, и выбежать из комнаты прочь...

Удивительно, но выход из клуба в этот раз я нашла сразу. Словно интуитивно я поворачивала в нужную сторону и за пару минут преодолела длинный извилистый коридор, спустилась со второго этажа, пробралась через толпу на танцполе и выбежала на улицу.

Мне не хотелось ни с кем, и я молилась, чтобы на пути не встретился никто из знакомых. Улыбаться и любезничать с кем-либо не входило в мои планы. Я бы просто не справилась с этим. Единственным желанием сейчас для меня стало не разреветься и вернуться домой как можно скорее. Все чего я хотела, это принять душ и, укрывшись с головой одеялом, лечь спать.

Толпа у входа в клуб на улице не уменьшилась. Народу оставалось по-прежнему много и очередь тянулась далеко за поворот. Это место долгие годы оставалось одним из самых популярных и престижных заведений города, поэтому желающих попасть и хоть одним глазком взглянуть на происходящее внутри всегда было предостаточно.

Такси ехало раздражающе долго. Ожидание в четыре минуты для меня тянулось целую вечность. Стоя на улице в одиночестве и без нижнего белья, я не могла взять себя в руки и хоть немного успокоиться. Мне постоянно казалось, что все смотрят на меня, что все знают, что я только что совершила. Каждый смешок из толпы я относила на свой счет...

Домой я пробиралась, как школьница, сбежавшая из дома ночью на вечеринку к друзьям. Внутри я просила только об одном, чтобы мужа не было дома. Или, на худой конец, чтобы он уже спал...

Открыв ключом входную дверь, я несколько минут не могла решиться распахнуть ее и войти внутрь. Казалось, что как только я переступлю порог дома, запах измены миглом разлетится по всем комнатам и заполнит каждый уголок...

Пару глубоких вдохов, чтобы успокоить бешено колотящееся сердце, и я шагнула внутрь. Шагнула в свой дом...

— Ты сегодня рано! — голос мужа из гостинной напугал до чертиков.

От испуга и неожиданности, я подпрыгнула на месте и с трудом сдержалась, чтобы не закричать.

“Черт!”-выругалась я про себя. Дима все таки не спал!

— Да, решила уйти пораньше, что-то голова разболелась, — максимально уверенно произнесла я в ответ на слова мужа.

Бросив сумочку на столик в прихожей и сняв туфли, я бросилась к зеркалу. Нужно оценить масштабы катастрофы и попытаться привести себя в порядок.

Отражение не радовало и убивало надежды на благополучный исход. Волосы, еще недавно кропотливо уложенные, теперь выглядели растрепанным бесформенным гнездом. Макияж также пострадал. Помада смазалась и частично находилась на подбородке и щеках. Тушь известного бренда абсолютно не подтвердила обещания производителя и, осыпавшись комками под глаза, создавала удивительной красоты темные круги под глазами. Платье, к счастью, особо не пострадало. Из-за плотного материала, из которого оно было выполнено, практически невозможно рассмотреть, что на мне нет белья.

Я как могла за пару минут привела себя в порядок при помощи расчески и влажных салфеток. Если не брать в расчет ошалелый взгляд, то получилось весьма неплохо.

— Привет, — выйдя из прихожей в гостиную нерешительно произнесла я.

— Привет, малышка! — муж был искренне рад меня видеть. Он сидел на диване, вальяжно закинув руку на спинку, и смотрел телевизор.

Его горящие глаза и влюбленное выражение лица появлялось каждый раз, стоило мне только появиться. Удивительно, но за столько лет совместной жизни он ни разу не сказал, что устал от меня или что ему нужно отдохнуть в одиночестве. Все его поездки непременно были совместными. Он прокатил меня по всему миру, но каждый раз находил какие-то новые места, в которых мы еще никогда не были. В отличие от него, я стандартно раз в полгода ездила на отдых с подружками, чтобы отдохнуть от семейной жизни.

Сейчас, наблюдая искреннюю радость от моего прихода на лице мужа, я испытывала мерзкое чувство. Вина от совершенного сегодня нарастала с каждой минутой. Мне все казалось, что при одном взгляде на меня сразу все видно, что Дима обо всем догадается за пару минут. Этот страх медленно поглощал меня...

— Как ты себя чувствуешь? — спросил муж.

— Нормально, а что? — мне казалось, что он уже начал обо всем догадываться.

— Ну ты же сказала, что ушла потому, что голова разболелась. Вот я и интересуюсь. Может таблетку дать? — искренняя забота Ермолова почему-то начинала раздражать.

Как можно быть настолько слепым? Неужели он не видит, что со мной что-то не так? что во мне что-то поменялось? что меня полчаса назад оттрахал незнакомый мужик и теперь его сперма размазана липким слоем по моим бедрам?

— Нет спасибо! Я лучше в душ схожу! — я не смогла сдержать раздражение и произнесла это повышенным тоном.

Затем резко развернулась на каблуках и направилась в комнату. Раздражение на саму себя только усиливалось. Меня начало бесить все окружающее. Стены, пол, двери, окна, мебель... Хотелось сжечь напалмом все вокруг. В ванной я не раздевалась, я срывала с себя гребаное платье. Оно душило меня и полетело сразу в мусорку. Я больше никогда не смогу надеть его.

Горячий душ обжигал кожу, но не приносил облегчения. Тело расслабилось, а вот внутренний комочек нервов накалился еще сильнее. Мои мысли металась от “как ты могла Вера?” до “Дима сам меня до этого довел, сам виноват!”. Я не могла остановиться и бесконечно меняла точку зрения во внутреннем споре с самой собой.

Намылившись в третий или четвертый раз, я все еще не чувствовала себя чистой. Мне все равно казалось, что я насквозь пропахла незнакомцем и нашим сексом. Кожа болела от интенсивного мытья, а я продолжала и не могла остановиться. Я все еще чувствовала себя грязной...

Погруженная в свои мысли, я не услышала, как дверь душевой открылась и муж вошел внутрь. Мое тело вздрогнула от его ладоней, что неожиданно легли на мои плечи. Прямо как руки брюнета в той комнате сегодня...

До этого дня у нас с Димой никогда не было секса в душе. Более того, я всегда отказывалась принимать ванну вместе. Я не стеснялась своего тела и не испытывала каких-либо комплексов. Просто предпочитала мыться одна. Для меня все эти сцены поцелуев под горячими струями воды выглядели сексуально и возбуждающе только в фильмах.

— Любимая моя, — шепот мужа в районе плеча заставил поежиться и втянуть голову в плечи.

Нервное напряжение внутри меня сейчас зашкаливало и не давало расслабиться. Мне

было сложно находиться с ним просто рядом в одной комнате, не говоря уже о таком близком контакте.

Губы мужа накрыли мою шею и оставляли жгучие следы поцелуев на ней. В голове снова возникли ассоциации... То, что еще вчера казалось приятным, теперь стало просто невыносимым. Любое прикосновение Ермолова я сравнивала с прикосновением незнакомца в клубе. Это убивало меня и подводило к нервному срыву еще сильнее.

— Нет! — рявкнула я и, оттолкнув мужа, вылетела из душа.

Схватив полотенце, висевшее рядом на крючке, я быстро обмотала его вокруг тела и вышла из ванной комнаты. Вода, стекающая с меня, оставляла мокрые следы на полу. Волосы прилипли к плечам и лицу. Но это мало волновало меня сейчас. Я просто хотела как можно скорее оказаться в кровати и никогда больше оттуда не выползть.

Прямо в полотенце я забралась под одеяло и укрылась с головой. Интуитивно свернулась калачиком и крепко зажмурила глаза. Как ребенок, боящийся кошмаров, я пыталась прогнать их таким образом.

Муж вышел из ванной комнаты практически сразу за мной. Я слышала его тяжелые шаги по полу. Он медленно приближался к кровати. Я сжалась еще сильнее и зажмурилась максимально сильно. По тому, как промялся матрас на второй половине кровати, я поняла, что Дима занял свое место в нашем семейном ложе.

Тишина, довольно продолжительное время витающая в комнате, была разрушена словами мужа:

— Я знаю, что происходит...

Мое сердце пропустило удар. Паника, которую я гнала всеми силами прочь, мгновенно заполонила мое сознание...

— Я знаю, почему ты обижаешься на меня, родная, — Ермолов придвинулся ближе ко мне на кровати.

Меня слегка отпустила. Дима имел ввиду, к счастью, не то, о чем я подумала. Дышать стало легче. Я улыбнулась своей глупости и трусливости и продолжила слушать мужа.

— Прости, что меня практически постоянно нет дома. Работа стала отнимать слишком много моего времени. Но это скоро закончится, малышка! Пара крупных сделок и я снова буду возвращаться вовремя. Обещаю...

Муж осторожно и трепетно поглаживал моё свернутое в калачик тело под одеялом. Даже сквозь него я чувствовала насколько он напряжён. Дима действительно думал, что проблема именно в нём? Да я, если честно, даже не заметила, что он задерживается! Мои постоянные походы по магазинам, тусовки с девчонками и поездки практически не оставляли свободного времени в графике. Я скорее наслаждалась одинокими вечерами, а не грустила и уж точно не скучала по супругу!

— Я не хочу, чтобы мы отдалялись друг от друга. И я очень сильно тебя люблю! — продолжил свой монолог он.

К счастью, Дима был уверен, что я на него обижена. А когда мы в ссоре я с ним обычно не разговариваю. Мне просто лень тратить столько времени на бессмысленные обсуждения косяков и недостатков друг друга. Для меня проще переждать какое-то время, пока мы оба успокоимся, а потом просто продолжить жить дальше, словно ничего и не было.

Супруг лёг максимально близко ко мне, сгреб моё тело под одеялом в охапку, и крепко прижал к себе. Обычно мне нравилось это его движение, но сегодня оно раздражало. Я задышалась под душным одеялом и не могла дышать в его объятиях. Поэтому, выждав пару

минут, я частично выбралась наружу, скинув одеяло с головы.

Каждый раз, когда я видела насколько быстро Ермолов засыпал, поражал меня. Прошло не больше пары минут с момента его задушевной речи, а он уже сладко посапывал в подушку. Даже как-то обидно стало...

"Жду тебя через неделю..."

Я проснулась и резко села на кровати. От такого стремительного подъезд даже голова закружилась. Схватившись за виски, я рухнула обратно. Фраза незнакомца непрекращая звучала в моей голове. Как заклятье, как проклятье... Может я сходила с ума? Или мое тело воевало с мозгом, и тот в свою очередь решил так отомстить.

Это уже становилось наваждением. Чем-то ненормальным и всё больше походило на одержимость злыми духами.

Всю неделю я буквально сходила с ума. То не вылезала из кровати, то целый день бродила по парку и набережной и возвращалась только к ночи. То ревела навзрыд в подушку, то смеялась, как душевнобольная. Избегала мужа и не отвечала на его попытки связаться со мной, а потом ночью забиралась на него как маленькая девочка и прижималась изо всех сил. Могла не отвечать на звонки подруг, а потом названивать каждой по десять раз на дню и умолять поговорить со мной ещё хоть немного. Ира даже посоветовала мне обратиться к врачу, так как ей показалось, что со мной не всё в порядке...

А со мной и было не всё в порядке! Меня ломало! Ломало от желания испытать снова тот кайф, что я узнала на члене красавчика из клуба! Как же я хотела ещё! Меня плющило от физической потребности в сексе с ним... Одновременно с этим муки совести не позволяли расслабиться и хоть как-то простить себя. Отравляющее всё внутри чувство вины не отпускало ни на секунду. И чем больше времени проходило, тем больше всё это вместе сводило меня с ума...

Сегодня утром я наконец призналась себе, что я последняя тварь, но я снова хочу увидеть его...

Честное осознание своих желаний, к сожалению, не принесло облегчения. Но я по крайней мере смогла договориться с самой собой. Я и я решили, что будем страдать и винить себя до конца дней, но снова сдела это!

Девчонки упорно звали меня сегодня в караоке, но я отказалась. В душе было жаль, что на этой неделе мы с ними ни разу не виделись. Но я знала ради чего жертвую девчачьих посиделками. И это того стоило. Поэтому, сославшись на плохое самочувствие и отсутствие настроения, я отмела все предложения на сегодня и освободила время для самого желанного и сокровенного...

Выбор наряда сегодня был одним из самых длинных в моей жизни. В клубе, конечно, сумрачно, но даже в полной темноте я хотела чувствовать себя уверенно. Мне нужно было подобрать именно платье, ведь брюки или юбку слишком долго снимать. А платье из эластичной ткани не доставляет никаких проблем с доступом к моим интимным местам. Если с самим предметом одежды я определилась быстро, то вот цвет и главное ткань заставили меня попотеть.

В конечном итоге выбор пал на очередное мини. Маленькое чёрное платье из бархатной эластичной ткани на несколько пунктов обошло конкурентов в шкафу и теперь красовалось на моём теле.

Бельё, учитывая судьбу предыдущего, я также тщательно подбирала. Потерю ещё одного дорожущего комплекта я не выдержу, поэтому простой классический комплект из бюстгалтера и стринг вполне подойдёт.

Я готовилась словно на экзамен. Продумывала каждую мелочь в своём внешнем виде. Даже туфли подобрала на удобном устойчивом каблуке, чтобы в этот раз я могла крепко стоять на ногах...

Когда такси вновь подъехало к месту моего грехопадения, в голове всплыли картинки из "Дня сурка". Я как герой этой картины снова переживала один и тот же момент...

Тараясь не смотреть ни кому в глаза и максимально опустив голову вниз, я прошла внутрь. В этот раз атмосфера заведения не ассоциировалась ни с чем другим, кроме него. Кроме секса и наслаждения, что я испытала тут в прошлый раз.

Точных инструкций, кроме дня встречи, я не получала и совершенно не понимала, что мне делать. Куда идти? Или остаться стоять у входа и ждать, пока он придёт? А может мне нужно подняться наверх? Но без Антона меня туда не пропустят. Охранники внизу сразу развернут меня без приглашения обратно.

Оглядевшись по сторонам, я убедилась в том, что никого вокруг не знаю. Мне казалось, что если кто-то из знакомых увидит меня сейчас здесь, то они непременно сразу поймут в чем дело и донесут мужу. А после эта новость разлетится по всем, с кем я хоть чуточку знакома... Большая фантазия разыгрывалась не на шутку. Я решила её немного осадить в баре. Пара крепких коктейлей должны были помочь расслабиться и унять дрожь в руках. Ещё несколько таких нервных дней, и я начну понимать мужчин, которые топят своё горе в бутылке. Алкаши, валяющиеся в парке и на берегу, перестали казаться мне безвольными и слабохарактерными людьми...

— Добрый вечер! Виски со льдом, пожалуйста! — присев на свободный стул у бара, я громко сделала заказ.

Симпатичный парень за стойкой кивнул и улыбнулся мне. Я заметила как за пару секунд он успел пробежаться по мне пошловатым взглядом. К счастью для моих нервов, в обслуживании гостей этот паренёк был также быстр, как и во взглядах. Виски появилось рядом со мной почти мгновенно.

Я опрокинула стакан в себя залпом. От крепости алкоголя горло и всё во рту неприятно зажгло. Пришлось быстро закусить бесплатными орешками, что располагались в свободном доступе на стойке.

— Повторить! — сразу же отправив стакан обратно, я сделал следующий заказ.

— Вы бы так не налегали. А то тут полно мужчин, которые с радостью воспользуются Вашим состоянием, — не слишком пожилой, но уже полностью седой мужчина на соседнем стуле неожиданно начал разговор со мной.

Второй стакан появился также быстро, как и первый.

Я ничего не ответила моему соседу, а просто продолжала молча сидеть рядом и потягивать виски маленькими глотками.

— К слову, Вы прекрасно выглядите, — продолжал заваливать меня комплиментами мужчина. Краем глаза я замечала, как плотоядно он облизывает губы и искоса рассматривает мои ноги и декольте. Но его симпатия не вызвала у меня никаких эмоций, кроме отвращения. Я пока ещё не опустила до последней шлюхи, которая спит со всеми подряд!

— Позвольте заплатить за Вас? — седовласый кавалер, не дожидаясь моего ответа, который конечно был бы отрицательным, потянулся в кошелек за купюрами.

Но расплатиться он не успел. Справа от меня возникла тёмная фигура, что одним движением руки вложила деньги бармену в шейкер, а вторым взяла меня за руку и потянула за собой...

Прикосновение кожи к коже волновало и дурманило. Запах незнакомца, что вёл меня за собой, заставлял забыть обо всём на свете. Все прежние переживания сейчас казались совершенно неважными и пустяковыми. Стоило ему только появиться, а я уже отреклась от прошлой жизни и готова была отправиться с ним куда угодно. Чувства, что я испытывала к этому человеку, невозможно объяснить разумными способами. Это было что-то за гранью человеческого понимания, что-то за гранью всех имеющихся норм морали, что-то за гранью разумного. Я сама не осознавала, как шла за ним словно покорная овечка на привязи. В этот момент он мог увести меня куда угодно, я бы не сопротивлялась ни секунды...

Наш путь, к счастью, не занял много времени. Мы поднялись на второй этаж, не вызвав ни единого вопроса у охраны, но прошли мимо прошлой комнаты. Вместо этого передо мной открыли дверь туалета и за толкнули внутрь. В другой ситуации это показалось бы мне чем-то унижительным и мерзким. Но не сейчас... Мне было всё равно где, лишь бы снова почувствовать его внутри себя...

Дверь сзади брюнета захлопнулась. Затем щелкнула защелка замка. Мы остались одни в этом посещении, одни в целом мире... Никто был не в силах нам посещать сейчас.

От одного взгляда в его карие глаза, желание волной разлилось по телу. Мелкие мурашки предвкушения вновь расползались по телу. Кожа под его взглядом пылала и, казалось, начинала дымиться.

Незнакомец всё ещё стоял у двери и не двигался. В полумраке я пыталась точнее рассмотреть его черты лица, чтобы навсегда запечатлеть их в своей душе. При одной только мысли, что этот раз может быть последним, становилось страшно. Я боялась этого... Поэтому старалась максимально хорошо запомнить эти тёмные, словно сама ночь, волосы, эти карие, как мне казалось, глаза с неистовым пронизывающим взглядом, эти сладкие и такие страстные губы...

— На колени! — грубый тон парня смутил меня. Я такого не ожидала. Как и в прошлый раз, я ждала, что он первым проявит инициативу и прикоснется ко мне горячими ладонями. Но вместо этого услышала приказ в свою сторону.

Растерянная, я стояла и не могла понять, говорит ли он всерьез. Мой удивлённый и вопросительный взгляд вряд ли можно было рассмотреть при этом освещении.

— На колени! — приказ повторился.

Мне отчётливо дали понять, что его слова не являются шуткой. И, судя по нотками раздражения в голосе, долго ждать исполнения он не собирается.

Я нерешительно и осторожно отложила свою сумочку и телефон в сторону на какую-то поверхность возле меня. Только после этого стала аккуратно опускаться на колени. Ещё ни один мужчина в жизни не ставил меня на них! Меня даже не никогда не брали сзади раком, если честно. Эта поза никогда мне не нравилась!

Но я покорила приказу и заняла нужную позицию. Как только я выполнила указания, мужчина сделал шаг в мою сторону. Он подошёл так близко, что пах теперь располагался прямо напротив моего лица.

Я всегда ненавидела минет! Не переваривала его всеми фибрами души и тела. Для меня мужской член во рту женщины выглядит красиво и возбуждающе только в порно. В жизни же в этом нет ничего приятного для принимающей, так сказать, стороны. Тебе в рот суют

какую-то большую и длинную штуку, при нелудшем раскладе ещё и довольно вонючую, и заставляют сосать. При этом тебе ещё и удовольствие надо изображать, а ты его ну вообще не испытываешь!

Я начала волноваться, ведь не смогу отказать моему партнёру сейчас. Я не хотела его обидеть и потерять навсегда. Я реально была согласна на всё, лишь бы он продолжил наши короткие встречи...

Мужчина тяжело и довольно громко дышал. Я чувствовала как сильно напряжено его тело. Он погладил меня по голове и ласково и медленно провёл рукой по щеке. А затем последовала пощёчина... Громкая и хлесткая она мгновенно заставила гореть кожу в месте удара. Я вскрикнула от неожиданности. И тут же попыталась встать. Но руки мужчины надавили на плечи и заставили снова встать на колени. Удар настолько сильно поразил меня, что слезы прыснули из глаз. Они появились не столько от боли, сколько от обиды...

Незнакомец, убедившись, что я покорно стою, продолжил ласки. Он снова провёл пальцем по щеке, намеренно, как мне показалось, дотрагиваясь до места удара. После провёл большим пальцем по моему рту, оттягивая нижнюю губу. Затем по шее спустился ниже и по-хозяйски нырнул под платье. Его горячая ладонь проникла под ткань белья и накрыла грудь. Мои затвердевшие к тому моменту соски терлась о поверхность ладони и посылали острые импульсы возбуждения по поверхности всему телу. Каждое сжатие его руки выбивало воздух из моей груди. Я тихо стонала от удовольствия. Если ещё минуту назад я хотела встать, то сейчас готова была простоять так вечность, лишь бы это удовольствие не прекращалось. Я горела, горела изнутри и снаружи...

Пока одна рука брюнета была занята уничтожением моей гордости, вторая расстегнула ширинку на брюках.

Я сразу поняла, что меня сейчас ждёт. От волнения и возбуждения, моё тело потряхивало. Я прерывисто дышала. И я хотела его член... Сама того не ожидая, я сейчас поступила всеми своими принципами и убеждениями. Я продала всё за секс с этим мужчиной, за его вкус на моих губах, за его ласки и удовольствие, что способен доставить мне только он...

5.4

Зажмурив глаза ненадолго, я снова их открыла. Подозрения и догадки полностью оправдались. Член мужчины располагался прямо перед моим лицом. Незнакомец держал свою возбужденную плоть в ладони и немного потряхивало ей, как бы давая мне ещё раз понять, чего от меня сейчас ждут.

Я сглотнула. Я чувствовала страх, неприязнь и возбуждение одновременно. Такой коктейль из эмоций раньше не возникал в моём теле. Отказать нельзя, придётся покориться.

Я подняла дрожащую руку и хотела взять пульсирующий член. Но при попытке это сделать меня сразу же осекли. Рука оказалась отброшенной в сторону. Тогда я покорно открыла рот пошире и устремила взгляд туда, где располагалось лицо парня. На этот раз я приняла правильное решение.

Член тут же оказался у меня во рту. Горячий и слегка солёный он медленно, но верно продвигался всё глубже. Раз за разом мой рот трахали всё быстрее, настойчивее и глубже. Было непросто сохранять равновесие и держать голову прямо. Напор мужской плоти становился всё сильнее и моя шея уже с трудом его выдерживала.

Глаза слезились, дышать было практически невозможно. Рвотный рефлекс вот-вот победит, а я не смогу его сдержать. Я пыталась хоть немного отвлечься и закрывала глаза.

Пыталась внушить себе, что мне это нравится, но мне не нравилось! Это было отвратительно! Меня трахали в рот в грязном туалете клуба, словно дешёвую шлюху. С каждым новым толчком чувство обиды накатывали всё сильнее, но я старалась терпеть... Терпеть из последних сил, ведь я не могу ему отказать...

Руки незнакомца легли на затылок и помогли моей голове не откидываться назад, а также удерживали её в нужном положении. Член с каждой секундой твердел и пульсировал все неистовей. Брюнет откровенно наслаждался процессом. Он остервенело насаживал меня на свою плоть и издавал звуки удовольствия. Его тяжёлое дыхание, стон и рычание наполняли комнату.

Из моего же горла не могло вырваться ни звука. Я с трудом успевала перехватить глоток свежего воздуха...

Движения приняли, казалось, максимально возможную амплитуду. Моё горло испытывало напряжение и лёгкую боль при каждом ударе о его заднюю стенку. Из моих глаз уже капали слезы. Они лились сами по себе, абсолютно без моего участия. Они просто стекали по щекам и капали на грудь и пол...

В какой-то момент времени мне показалось, что я больше не могу. Что я прямо сейчас рухну на пол от недостатка кислорода и силы эмоций, что испытывала. Но у парня были на меня другие планы. Он втолкнул член в меня с такой силой, что я схватила руками его запястья и попыталась вырваться. Но моя голова была надёжно зафиксирована, а брюнет и не собирался отступать. Несмотря на то, что горло было уже достигнуто, он продолжал с силой проникать всё глубже и глубже. Моя гортань оказалась полностью закрыта, я не могла дышать ни носом, ни ртом. Воздух при всём желании не смог бы в таком положении проникнуть мне в лёгкие. Меня начало колотить со страшной силой то ли от страха, то ли от недостатка кислорода и начинающейся асфиксии.

Мой партнер вёл себя так, словно совершенно не замечал этого. Его член входил глубже и глубже. Остановился он только когда пах парня, упёрся мне в нос и войти дальше было невозможно. В тот момент горячая струя ударила мне в горло и стала противно стекать по стенкам пищевода внутрь.

Я уже билась в конвульсиях и теряла сознание, а парень продолжал держать меня, насаженной на свой детородный орган, хрипя и произнося что-то нечленораздельное. Ему судя по всему было настолько хорошо, что он не замечал ничего вокруг и готов был пожертвовать моей жизнью ради этого.

Наконец, он закончил. Мою голову освободили. Я вдохнула воздух как можно глубже. От долгой задержки дыхания в глазах потемнело. Я, не в силах больше стоять на коленях, рухнула на пол. Горло саднило и жгло. Я кашляла, вытирала слезы и пыталась прийти в себя.

А мой партнёр в это время, как ни в чем не бывало застегнул ширинку, вымыл руки в раковине и вышел из туалета. Дверь снова осталась открытой...

“Что это было?” Где-то внутри этот вопрос звучал все настойчивей и не давал покоя. Что, черт побери, здесь сейчас произошло?

Я летела на встречу, полная предвкушения удовольствия, невообразимой страсти и чего-то космического, чем наполнилось мое тело в прошлый раз...

На деле получилось то, что получилось... Я испытала дикое возбуждение, но вот разрядки за ним не последовало. Теперь мое тело, обманутое и разочарованное, дико ныло от макушки до кончиков пальцев. Особенно колени. Они вообще не привыкли к таким нагрузкам!

Я пролежала на полу по ощущениям пару минут. Лишь шум где-то вдалеке коридора заставил меня подняться и привести себя в порядок.

Такого унижения я прежде не испытывала. Меня просто трахнули в грязном туалете, как самую дешевую шлюху. Будто я вовсе не человек, а гребаная кукла для получения удовольствия!

— Вера!? — удивленный голос позади огорошил меня и напугал до чертиков.

Блядь! Я обернулась и с неподдельным страхом попыталась разглядеть, кому он принадлежит. Ирка! Черт! Черт! Черт! Да откуда ж она тут взялась? Ведь еще с утра она упорно зазывала меня в совершенно другое место с девчонками. Я была уверена, что при всем желании не смогу встретить ее тут! Я вообще никого не хотела встречать тут!

— Ира? — я все еще была ошеломлена и откровенно напугана появлением подруги.

По моему плану я должна была незаметно проскользнуть к выходу и молчаливой тенью скрыться в такси. Но не тут то было!

— Привет... — бежать уже бессмысленно, поэтому я остановилась и поздоровалась с подругой, что как снег на голову свалилась на меня сейчас. Принять спокойное выражение лица типа “я так рада, что ты тут!” оказалось куда сложнее.

— Ты чего тут? Говорила ведь, что не пойдешь сегодня никуда? — тараторила Ирка, одновременно целуя меня в обе щеки. Когда ритуальное приветствие закончилось, вид у нее был не менее растерянный, чем у меня.

Она стояла одна и смотрела в упор на меня, периодически кидая быстрые взгляды куда-то в толпу. Я провела взглядом по людям, находившимся рядом, но так и не увидела никого, кто бы мог составить ей компанию.

— Заскочила по делам на минутку. А ты что тут делаешь? Ты одна? — наши натянутые и точно фальшивые улыбки уже не спасали ситуацию. Я уже примерно догадывалась о причинах ее появления здесь, но пока сомневалась и отказывалась верить в происходящее... Судя по выражению лица, Ира уже сама пожалела, что окликнула меня.

— Отвечать будешь? — лучшая защита, как говорится, это нападение. Я защищалась как могла!

Ира бегала взглядом с меня на кого-то сзади. Ее лицо все больше принимало оттенок обреченности. Будто я загнала ее в угол.

— Я...я тоже по делам пришла, можно сказать, — недовольная интонация в голосе девушки ясно давала понять, что я с вопросом попала в точку.

Оглянувшись резко назад по направлению взгляда подруги я мгновенно вычислила ее

“дела”. Антон Сергеевич мялся у стены и пялился на нас. Он тут же отвернулся и сделал вид, что вообще не видит меня.

— Ясно, — иронично улыбнувшись прокомментировала я увиденное.

Ирке явно не понравился мой сарказм. Она выпрямила спину и высоко подняла голову.

— Все мы не без греха, Вера- мне на ухо и так тихо, чтобы слышала только я, прошипела подруга.

Не дожидаясь моего ответа и не желая продолжать разговор дальше она направилась в сторону Антона, предварительно намеренно толкнув меня плечом.

Эта ситуация стала настолько неприятной, что тошнота все сильнее подступала к горлу. Пришлось срочно выбраться на улицу и втянуть носом свежий воздух. Он особо не помогал, но я чувствовала себя чуть лучше за пределами заведения и вдали от посторонних глаз.

Судя по всему не одну меня зацепило в тот вечер. Ира всегда была верной женой. Она так любила своего избранника, что была готова молиться на него. День и ночь она могла щебетать о том, что ее масик то, ее зайчик это... Без конца хвасталась дорогими подарками и романтическими вечерами. Каждый час писала ему любовные или пошлые сообщения, отправляла откровенные фото, а в ответ получала россыпь комплиментов и признаний. Мы с девчонками, конечно, понимали, что она явно преувеличивает. Реальность даже при самом лучшем раскладе не могла быть настолько хороша! Семейная жизнь, в которую она играла, возможна только в кино. Но мы не подавали виду.

Для меня сейчас было весьма странно и даже непонятно, почему на вдруг переключилась со своего “любимого масика” на Антона? Не зря есть поговорка “с жиру бесится”! Вот и Ирка сошла с ума, если решилась на измену такому мужу.

Эти мысли крутились в голове, и я с удовольствием вела диалог с самой собой по поводу измен подруги. Суровую реальность и собственные косяки не допускались в сознание и прогонялись прочь. Я и так целую неделю корила себя, винила в происходящем и сходила с ума от стыда и мук совести! Хватит! Что было, то было! Тем более на очередную встречу незнакомец меня не пригласил, а значит свиданий больше не будет.

В сумочке зазвонил телефон. Это было странно, ведь в такое время никто мне не звонит. Только если по экстренному вопросу. Сердце замерло, а я начала дико переживать, что что-то случилось.

К счастью, это был Дима. Муж, хоть и редко, но мог периодически побеспокоить меня на вечеринках, чтобы убедиться, что все хорошо.

— Да! — спокойно ответила я.

— Привет, милая, — промурлыкал муж в трубку.

— Привет. Что-то случилось? — я не могла не уточнить этот момент.

— Нет, ничего особенного. Мне просто Ира звонила...Вообщем нам надо поговорить... Когда ты будешь дома?

Липкий ужас и страх разоблачения мурашками расползлся по позвоночнику. Кажется, я погибла!..

— Я...я уже вызвала такси и скоро буду, — проямлила в трубку.

— Жду! — бодро ответил муж и сразу сбросил вызов.

Я же осталась в полной растерянности и не понимала, что происходит. Что вообще все это значит? И какого хрена Ирка звонила Диме? И самое интересное когда? до нашей встречи в клубе или после? Надеюсь, что до...

Дорога домой была долгой...очень долгой... Я всегда искренне ненавидела неопределенность и подвешенное состояние! Меня прямо потряхивало от неизвестности! Я злилась и боялась одновременно. Что Ермолов может мне сказать? о чем хочет поговорить? А что если это наш последний разговор? Что если он узнал обо всех моих грехах и теперь жаждет расправы?

Панические атаки внутри такси накрывали меня одна за одной. Меня поколачивало и ломало на части.

— Привет! — робко произнесла я сразу с порога.

Заходить домой было страшновато. Я не имела ни малейшего понятия, что ожидать от разговора с мужем.

— Привет, милая! — весело произнес Ермолов, тут же появившийся в прихожей.

Судя по выражению лица, он находился в прекрасном расположении духа. Этот факт очень порадовал меня. Будто гора с плеч упала и дышать сразу стало легче. У меня даже плечи расправились!

Теперь уже не важно, о чем именно будет наш разговор и что мы будем обсуждать. Я готова была поговорить с Димой абсолютно на любую тему, хоть про космос, хоть про его бизнес. Который, к слову говоря, он никогда со мной не обсуждал. Ермолов ни разу за годы совместной жизни не вдавался в подробности своей работы. Я имела смутное представление, куда и на встречу с кем он уходит, чем занимается его компания и откуда, собственно, на моём счёте берутся деньги. Меня это не особо интересовало.

— Раздевайся скорее, ужин на столе, — муж крутился вокруг и суетливо помогал мне раздеться. Одежды на мне особо не было, и я бы сама справилась. Однако он быстренько выхватил у меня сумочку, убрал её на полочку и принялся расстегивать босоножки.

Справившись с последним ремешком на моей обуви, он на секунду замер и провёл кончиками пальцев по коленке моей правой ноги. Вместе с ним в тот момент замерло и моё сердце. Его прикосновение отозвалось тревожным покалыванием в груди и воспоминаниями о проведённом с членом другого мужчины во рту вечере... Я как можно скорее попыталась избавиться от этого чувства и шагнула в сторону. Дрожь в руках предательски выдавала моё волнение.

— Я сейчас, только переоденусь! — сказала я на ходу и быстро ретировалась в спальню.

Захлопнув за собой дверь, я бегом забежала в ванную и содрала с себя платье. Уже вторая любимая и довольно дорогая вещь в гардеробе отправилась в мусорку. Этот наряд, каки предыдущий, я больше никогда не смогу надеть... Следом отправилось бельё.

Наиболее быстрым способом привести себя в порядок для меня неизменно оставался душ. Я верила, что горячие струи воды и ароматный гель для душа способны смыть не только

грязь и пот с тела, но и грехи с души.

— Ну наконец-то! Я уж думал, ты никогда не выйдешь! — улыбка на лице мужа и его игривое настроение, к сожалению, не передавались по воздуху. Он сидел за столом и терпеливо ждал моего возвращения.

Моё напряжение с момента первой злополучной и невероятно горячей встречи с незнакомцем не покидало меня. Оно проникало всё глубже и глубже в самые потаённые уголки моей души и становилось её неотъемлемой частью, что отравляла и уродовала меня изнутри.

— Чудесный стол! Сам готовил? — иронично поинтересовалась я, попытавшись хоть немного поднять себе настроение.

Сев за стол, мой взгляд сразу же упал на приготовленные блюда. Ужин на самом деле выглядел просто потрясающе. На тарелках красовались несколько закусок и три вида горячего на выбор. Сервированным так красиво я наш стол раньше не видела. Его в принципе редко накрывали.

— Весь вечер у плиты! — муж поддержал и продолжил шутливое настроение.

— Где же гора грязной посуды?

— А может я всё вымыл? — подмигнул он с серьезным выражением лица.

От вида этой картины, меня накрыло и я расхохоталась в голос. Я заливалась хохотом и муж вместе со мной.

Ермолов обогнул стол и, подойдя ко мне вплотную, поцеловал в лоб. Это было так интимно, так нежно, так приятно...

Присев на корточки рядом, он заглянул в мои глаза и снова улыбнулся.

— Прости, — чуть тише чем обычно проговорил он. Его взгляд полностью соответствовал взгляду и выражал глубочайшие извинения...

Я тряхнула головой и выгнула бровь от удивления и недопонимания ситуации. За что этот мужчина в очередной раз извиняется передо мной. За последние дни я слишком часто слышу от него подобного рода слова.

— Прости, что я отдалился от тебя в последние месяцы. Я уже объяснял причину этого, но скажу ещё раз, — Дима взял меня за руку и тяжело вздохнул. Он явно волновался и ему сложно давались слова, — Из-за работы я не мог проводить с тобой достаточно времени. Меня почти не было дома, и ты была вынуждена коротать вечера в одиночестве.

— Да всё в порядке, Дим, — мне было очень неловко слушать нелепые оправдания мужа. Я на него совершенно не обижалась и ни в чем не винила. Наоборот, могла заниматься тем, чем захочу, и была предоставлена сама себе. Да это не привело ни к чему хорошему, но всё же муж в этом точно не виноват.

— Дослушай, пожалуйста, — Ермолов не дал мне вставить и пары слов. — Я хочу, очень хочу наверстать упущенное и насладиться временем с тобой. Поэтому мы, если ты, конечно, не против, следующую неделю проведём в загородном доме. Я уже обо всё договорился. Там будем только ты и я, никаких телефонов, никакого интернета, никаких гаджетов, только мы и природа, — Дима отчеканил эти слова так быстро, что я даже не успела толком понять их смысл.

— Тааак, тааак, давай не так кардинально! — слова про интернет, телефоны и гаджеты меня напрягли.

Мы всё же современные люди и настолько сливаться с природой не в состоянии.

— Сделаем так, как ты пожелаешь! — Дима сам кайфовал от своей идеи.

— Хорошо.

— Я правильно понимаю? Ты согласна?

— Да, будет здорово...

Идея убраться из города подальше, чтобы не видеть больше этих стен, этих улиц и этих людей, нравилась мне. Поездка вполне могла стать чем-то вроде перезагрузки для меня....

— Купальник взяла? — похихикивая спросил Ермолов.

— Купальник? — на секунду оторвавшись от телефона и просмотра ленты переспросила я. Недоумение сложно было скрыть, ведь мы не на море едем. Или я что-то путаю?

Нахмурившись, я обернулась и вопросительно посмотрела на мужа. Вряд ли он видел моё выражение, ведь следил за дорогой.

— Ну да, купальник. Я что не сказал тебе, что дом у озера? — продолжал иронично задавать вопросы Ермолов.

Вот скотина! Он же прекрасно знает на сколько я люблю плавать. Да ещё и в озере! На улице прекрасная погода, самое то, чтобы не вылезать из воды!

— Дима! — возмущённо пр крикнула я.

— Ну значит гольшом будем плавать, — наигранное разочарование и расстроенное выражение лица рассмешило меня. Я расхохоталась в голос. Супруг абсолютно точно специально не сказал мне эту информацию. Чёртов извращенец!

Резкий манёвр машины и отборный мат мужа мгновенно погасили наше прекрасное настроение. Какой-то придурок из соседнего ряда намеренно подрезал нас и чуть не получил удар в зад. Либо он полный идиот, либо провоцировал аварию.

— Сука! — Ермолов не скупился на выражения. Да я и сама была возмущена до предела.

Атоподставщик продолжал крутить хвостом перед нами, не давая нормально ехать. Он тормозил и вилял в полосе, что не давало мужу нормально двигаться. В какой-то момент времени этот козёл затормозил так резко, что Дима ну никак не смог избежать столкновения и мы аккуратненько вписались в него.

Включив аварийку, Ермолов нервно открыл багажник и начал там что-то искать. Я с офигевшим выражением лица сидела рядом. Открыв рот от гнева, удивления и возмущения одновременно, я будто рыба хватала воздух и не могла произнести ни слова. Бегая взглядом от лица мужа к бардачка я всё меньше понимала, что происходит.

Дима, наконец, закончил поиски и достал из бардачка пистолет. Пистолет! Господи, да откуда он там! Я так офигела, что могла лишь хлопать глазами и трястись от происходящего.

За время, пока Дима рылся в поисках оружия, из другой машины уже вышло два парня. Внешне они чётко соответствовали образу разводил. Походка и жесты дополняли картину.

Дима открыл дверь машины и начал выходить наружу.

— Нет! Стой, Дим! Не надо! — я попыталась схватить его, но, естественно, не смогла.

Он быстро захлопнул дверь и уверенно направился в сторону уродов. Те явно не ожидали увидеть за рулём нашей машины такого бугая, да ещё и с пушкой наперевес. Ермолов даже не поднимал руку с пистолетом. Он просто им сказал несколько слов, от которых разводилы поменялись в лице. Они за пару секунд побелели, посинели, позеленели и покраснели. Даже на приличном расстоянии я могла ощущать их страх. Бедолаги принялись тут же разводиться руками и, видимо, извиняться. Пару раз поклонились и быстро-быстро сели обратно в машину. Через мгновение их уже не было...

— Это что такое, блядь, было? — я не смогла сдержать эмоций и накричала на мужа, который вернулся в салон.

— Не ругайся, милая, — спокойным тоном ответил муж, одновременно трогаясь с места. Он всё ещё часто дышал, но был куда более спокоен, чем я сейчас.

— Не ругайся? Не ругайся, Дим? — меня разрывало от негодования.

Муж тяжело вздохнул. Как мужья или парни вздыхают в фильмах, когда чувствуют, что сейчас начнётся очень долгий и нудный вынос мозга.

— Откуда у нас в машине пистолет? — это в первую очередь интересовало меня сейчас.

— Я купил его пару лет назад для безопасности. Видишь, пригодился.

— А мне ты не хотел об этом сказать? — я никак не могла перейти на спокойный тон и прокрикивала каждое слово.

— Я бы всё равно не разрешил тебе им пользоваться, поэтому нет, не хотел.

Охренеть! Что ещё я не знаю о нём? Мне вдруг показалось, что я ещё в машине с абсолютно незнакомым и чужим человеком. Тряхнув головой, я гонила эти мысли прочь. Мы были женаты семь лет. За это время я уж точно его хорошо узнала...

Не прошло и пяти минут пути, как мы снова наткнулись на тех ублюдков. Только теперь они никого не разводили. Их авто стояло на обочине. Двери в салон распахнуты, а те самые козлы валяются рядом на земле. Группа крепких и накаченных парней вокруг просто пинает их ногами по всему телу, не давая встать. Всё, что могут делать разводицы, так это прикрывать голову и лицо руками и пытаться свернуться в калачик.

Я повернулась на мужа и хотела что-нибудь сказать или услышать от него. Но он, словно ничего не заметив, продолжал смотреть на дорогу.

— Дураки... — тихо произнесла я.

Мне почему-то стало жаль тех идиотов, что ещё пару минут назад спровоцировали небольшое столкновение с нами. Несмотря на их отвратительное занятие и отсутствие совести, скорее всего, они всё же живые люди...

Дом у озера точно соответствовал шаблонному представлению о нём. Если бы мне кто-нибудь сказал, что купил загородную недвижимость, то я бы представила именно это.

Двухэтажное деревянное строение было прекрасно в своей простоте. Множество сосен и других деревьев надёжно защищало его от ветра и посторонних глаз. Лесополоса тянулась на многие десятки метров во все стороны от дома. От этого воздух в этом месте пах совершенно иначе, чем в городе. Он был таким свежим и ароматным, что хотелось просто стоять и вдыхать, вдыхать, вдыхать...

— Тебе не нравится? — муж, увидев, как я неподвижно стою и рассматриваю окрестности, забеспокоился.

— Шутишь? Это место прекрасно! Как ты его нашёл? — я снова поражалась способности мужа находить великолепные локации для отдыха.

— Секретарша где-то нарыла, — пожав плечами ответил Ермолов.

При упоминании секретарши настроение у меня немного упало. Я никогда не видела её и в ню голове сразу же возник образ развратной блондинки с третьим размером груди.

— Ревнуешь? — Дима тут же оказался рядом и обнял меня за талию.

— Немного, — улыбнувшись ответила я. — А что есть повод?

— Нет. И никогда не будет, — его тон вдруг стал очень серьёзным. Руки мужчины ещё сильнее прижали меня к нему.

— Никогда? — я пыталась замолчать, но с каждой секундой ещё сильнее ввязывалась в эту игру. — Никогда, — муж ответил так же серьёзно, как и в предыдущий раз.

От его взгляда мне становилось немножко не по себе. А страх, что он спросит меня о верности, нарастал где-то внутри груди.

Чтобы обезопасить себя и не спалиться с потрохами, я накрыла губы мужа своими. Он ответил мне с большим энтузиазмом. Ермолов никогда не игнорировал мои прикосновения...

Сильные руки буквально вдали меня в тело мужа. Сквозь ткань одежды я уже чувствовала, как напрягся его член и теперь стремился наружу. Мои руки обвили шею партнёра и слегка потянули за волосы. Мои ягодицы тут же почувствовали ответ и оказались сжатыми в больших ладонях мужа.

Хоть рядом на многие сотни метров кроме нас никого не могло быть, я предпочла бы заниматься подобным внутри дома, желательно на большой мягкой кровати.

— Пойдём в дом, — разорвав поцелуй, промурлыкала я.

— Хочу тебя прямо здесь и сейчас, — хриплый голос мужа значил, что тот находится на грани своего возбуждения.

Не дожидаясь моей реплики, меня подняли за талию и усадили на капот машины. Затем подхватив под ягодицы муж придвинул меня максимально близко к себе и продолжил свои ласки. Такой почти от него я не ожидала, ведь раньше наш секс проходил стабильно в спальне.

Наш поцелуй углублялся и становился всё более страстным. Я даже начала возбуждаться от новизны этих ощущений. Мужские руки сминали моё тело и распалили его. Лёгкая хлопковая футболка, что была на мне, в скором времени уже оказалась где-то на земле.

Губы Ермолова с каждой минутой становились всё смелее. Они ласкали мою шею и

спускались по ключице к груди. Тонкий кружевной бюстгалтер позволял мне чувствовать любое прикосновение к коже. Губы мужа сквозь ткань прикоснулись к соску, затем немного втянули его внутрь. Горячий и такой влажный язык мужчины внутри рта описывал небольшие кружки по ареоле. С каждым движением моё возбуждение нарастало. Я часто и тяжело дышала. Пока одна грудь находилась в плену рта, вторую сминала ладонь мужчины. Периодически он захватывал сосок большим и указательным пальцем и слегка сжимал его.

Я не могла сдерживать стоны, да и не зачем. Мои крики и гортанное рычание мужа сливалось в унисон с пением птиц и шумом листвы деревьев.

Ласки резко прекратились, а меня сняли с капота и уложили на него лицом вниз. Холодный металл приятно покалывал кожу груди и живота, усиливая моё и без того нарастающее возбуждение. Ещё никогда муж не брал меня вот так сзади. Это было ему несвойственно. Он всегда старался доставить как можно больше удовольствия мне. Но его долгие и нежные ласки обычно не приносили желаемого эффекта. Они только утомляли меня, а не распалили тело.

Сегодня всё было иначе. Короткая, но такая страстная, прелюдия сорвала меня с катушек. Голова кружилась, а сознание и всё чувства оказались сосредоточены внизу живота. Я уже настолько сильно хотела почувствовать член мужа внутри себя, что больше не могла терпеть.

— Возьми меня! Прямо сейчас возьми, пожалуйста! — я то ли стонала, то ли кричала. Сама уже не понимала, где я и кто.

К счастью, муж не заставил меня долго ждать. Спортивные штаны, которые я надела для большего комфорта в дороге, были мгновенно сдвинуты вместе с трусиками на уровень колен.

Горячая и слегка дрожащая рука мужа прошла между моих ног. Там было настолько мокро, что я чувствовала как влага начала стекать по моим ногам. Меня уже потряхивало от нетерпения. Ещё секунда и я сойду с ума от ожидания.

Наконец я почувствовала, как твёрдый и пульсирующий член упирается в меня сзади. Горячий, большой и такой твёрдый, что им можно гвозди забивать при желании. Я плотоядно облизнула губы. В голове промелькнула мысль, что я хочу почувствовать его ещё и у себя во рту.

Головка упёрлась в моё лоно, но не спешила проникать дальше. Я не могла видеть мужа в этот момент, ведь моё лицо лежало на капоте. Но физически ощущала, что он возбуждён не меньше меня. Его хриплое и частое дыхание сзади постепенно становилось громче. Ермолов раскалился не меньше моего.

Головка всё ещё оставалась в том же положении. Ладони мужчины накрыли мои ягодицы и слегка потянули за них, насаживая меня на член.

Я гортанно застонала, а муж шумно втянул воздух. Я чувствовала как миллиметр за миллиметром возбуждённая плоть наполняет меня, продвигаясь всё глубже и раздвигая стенки влагалища. Дрожь от остроты ощущения распространялась на всё тело... Поза, в которой я находилась, позволяла войти в меня на максимальную глубину. Так далеко во мне ещё никто и никогда не был.

Я уже не стонала, а кричала. В окружающей тишине мои крики разносились по лесу и возвращались эхом. Дойдя до предела, муж нарастил темп и теперь вколачивался в меня с бешеной скоростью. Его плоть ударялась об меня внутри и доставляла лёгкую боль. Но эти ощущения только усиливали моё желание и доставляли колоссальное удовольствие. Темп

нарастал с каждым толчком. Низ живота скрутился в узел, все чувства и весь мир вокруг сосредоточился там...

Оргазм накрыл меня быстро и совершенно неожиданно. Удовольствие словно цунами затопило каждую клеточку тела и вызвали искры наслаждения. Ноги дрожали, я потеряла рассудок, а муж продолжал вколачиваться в меня. От его продолжающихся движений внутри оргазм не прекращался и накрывал меня снова и снова. Ермолов не стонал, а буквально рычал и матерился сзади. От переизбытка ощущений я не могла разобрать, что конкретно он говорит. Все слова превращались в бессвязные звуки его возбуждения. Его руки сжимали мои ягодицы до боли и синяков, но я не сопротивлялась, а наслаждалась этим. Несколько толчков и одновременно с моим очередным оргазмом я ощутила, как семя мужа излилось глубоко внутри. Горячие струи заполнили моё лоно...

Обессиленные, но удовлетворенные мы ещё несколько минут приходили в себя. Такого сексе у нас ещё никогда не было. Это новый опыт для нас обоих. Таким горячим и страстным мой муж впервые предстал передо мной. Я словно взглянула на него другими глазами. Почему раньше я не замечала этого?

Дни, что мы проводили, в домике у озера пролетали стремительно. Даже в медовый месяц мы не были настолько счастливы. Я наслаждалась каждым мгновением и каждой минутой. Меня словно привезли в другой мир, в другую реальность. Я смотрела на Ермолова совершенно по-другому. Мои чувства к нему вспыхнули с новой силой. Он перестал быть для меня чем-то обыденным и рутинным. Сейчас этот мужчина стал самым желанным и самым лучшим в моих глазах.

Удивительно, как много я перестала замечать за годы брака. Его любовь, его заботу, его невероятно трепетное отношение ко мне. Он оберегал и защищал меня от всего внешнего мира, окутывал своей любовью и убаюкивал каждый день перед сном.

Секс за эти дни перерос из разряда в разряд потрясающе и крышесносно. Я кончала каждый раз, каждый день испытывала искрометное наслаждение, а потом сладко засыпала в объятиях Димы. Симулировать оргазм больше не было необходимости, он был настоящим. Каждая клеточка моего тела в эти дни остро и мгновенно отзывалась на ласки мужа.

Ермолов тоже расцвел. Он постоянно улыбался и шутил, не сидел на месте и бесконечно суетился вокруг меня. Я давно его таким не видела. Сперва думала, что он никогда так себя не вёл, а потом вспомнила самое начало нашей совместной жизни. В самом начале я влюбилась в него, как сумасшедшая, именно из-за этого. Именно за такого человека я выходила замуж. Именно этому мужчине давала клятву верности... Как только моё сознание натыкалось на мысли об измене, сердце неприятно покалывало. Я гонила их прочь, но периодически картинки всплывали в голове сами по себе. Мне хотелось стереть всю эту грязь из своей памяти, просто забыть... А ещё лучше отмотать время назад и никогда не совершать этого. Но изменить содеянное я увы не в силах. Мне оставалось лишь надеяться на то, что правда никогда не раскроется. Я больше не хотела терять мужа...

Погруженная в мысли и размышления, я не сразу заметила, что Димы нет в доме. Ещё секунду назад он сидел рядом, а сейчас испарился. Обойдя комнаты, я так и не нашла его. Однако услышала приглушённый голос на улице. Выглянув в окно, наконец, увидела мужа. Он говорил по телефону и сильно жестикулировал. Это означало, что разговор был не из приятных, и беспокоить или отвлекать его не стоит. Я плохо разбирала слова, но муж говорил довольно грубо и не стеснялся в выражениях. Меня в эти дни просто поражало различие в его поведении со мной и при разговоре с кем-то по рабочим вопросам. Он сразу же менялся, включал режим босса и становился серьёзным. На переносице появлялась морщинка, тон голоса грубел, а слова подбирались отнюдь не вежливые.

— Потеряла меня, малышка? — спросил Дима, зайдя в дом. Наверное, разговор длился довольно долго, просто я не заметила его начало.

— Да, немного, — промурлыкала я и тут же подлетела к мужу, чтобы обнять. Мне так нравилось ощущение его тела рядом, что хотелось постоянно находиться максимально рядом с ним.

— Извини, это было срочно, по работе, — чмокнув меня в лоб, муж обвил моё тело руками.

— Ничего страшного. Что-то случилось? — я обвила его шею и встала на носочки, чтобы быть ближе к лицу.

— Да, к сожалению... Мне придётся оставить тебя завтра вечером одну и съездить в

город на деловой ужин, — с грустью и нотками отчаяния произнёс Ермолов.

Я совершенно не готова его отпускать! Хочу, чтобы он остался... В то же время я понимала, что дело серьезное раз муж решил прервать наш мини-отпуск.

— Можно с тобой? — робко спросила я. Мне ещё не доводилось присутствовать на подобного рода мероприятиях. Я всегда игнорировала эти ужины. Ермолов много раз звал меня, но никогда категорично не настаивал на моём присутствии. А я всегда отказывалась и предпочитала провести вечер в клубе с девчонками.

— Ты правда хочешь поехать? — в его глазах читалось лёгкое недоверие и удивление.

— Да, не хочу с тобой расставаться ни на минуту! Только нужно будет выехать пораньше, чтобы я могла собраться.

— Как скажешь. Только не наряжайся сильно, а то вдруг кто-нибудь захочет украсть тебя у меня, — ревность проснулась неожиданно.

— А ты отдашь? — ехидно спросила я.

— Убью и заберу обратно, — тон перестал быть игривым. Тело мужа напряглось, а руки прижали меня ещё сильнее.

Разговор пошёл не в то русло. Чтобы разрядить обстановку я поднялась на носочках ещё выше и поцеловала мужа. Реакция не заставила себя долго ждать. Меня тут же подняли на руки и понесли в спальню...

— Я готова! — спустя полтора часа сборов я, наконец, могла с уверенностью заявить, что выгляжу просто потрясающе.

Моё длинное чёрное платье с вырезом до середины бедра великолепно подчёркивало всё изгибы тела, делая их невероятно сексуальными. Слова мужа о том, чтобы я не наряжалась слишком сильно, прозвучали как вызов. Мне невероятно сильно захотелось заставить супруга ревновать. К счастью, мои внешние данные это позволяли. Я могла надеть самый откровенный наряд, который только можно представить, и выглядеть потрясающе. Макияж я сделала непозволительно откровенный. Но в целом образ удался и, глядя в зеркало, я была довольна. Даже слегка возбудилась от своей красоты...

— Вер, ты с ума сошла? — муж был в шоке. Я немного растерялась. Неужели переборщила или, может, есть какой-то дресс-код для такого рода мероприятий.

— Не вздумай отходить от меня ни на шаг! — Ермолов разглядывал меня и его глаза расширились всё больше и больше. Он даже галстук ослабил.

— Что-то не так? — я всё еще не понимала хорошо это или плохо...

— Я... я... даже забыл, куда мы собирались, если честно. Ты выглядишь просто нереально! — я выдохнула. Видимо, это всё же хорошо.

— Спасибо, милый, — прошептала я, подойдя очень близко к мужу. — Я потратила на это очень много сил и времени. Так что смотри, но руками не трогай! — в глазах уже тут же появилось детское разочарование. У него явно были планы на время дороги. Водитель отвезёт нас, а значит руки Димы всю дорогу будут свободны, и он точно хотел по распускать их в машине.

— Я компенсирую это, когда мы вернёмся, — не удержавшись, муж шлепнул меня по попке, когда я направлялась к выходу.

Его прикосновение мгновенно нашло отклик в моём теле. Низ живота приятно сжался, а щеки покраснели от искры возбуждения, пробежавшей по телу. Я бы с радостью задержалась и занялась с мужем сексом прямо тут в прихожей, но второй раз сборы я не осилю...

Деловой ужин, к моему удивлению, проходил не за столом в ресторане. Для него был снято всё помещение заведения. Все, кто находились внутри, были в той или иной степени связаны с бизнесом в городе или в стране. Сегодня там собралось больше пятидесяти мужчин в отглаженных рубашках и дорогих костюмах. Количество жён и любовниц также зашкаливало. Я еле сдерживала улыбку, ведь картина в целом напомнила мне бал сатаны из фильма "Мастер и Маргарита". Жаль, что не было королевы бала...

Большинство мужчин полностью соответствовали типу бизнесмена. Обрюзгшие, с невероятных размеров золотыми цепями и босно словно дорогими часами на запястьях. Их неизменно сопровождали дамы, похожие на девочек по вызову. Неприлично молодые, с огромной грудью и накачанными губами. Скорее всего, большинство из них любовницы и содержанки. Именно жён я заметила лишь единицы. В такой компании я начала чувствовать себя неудобно. Вдруг меня тоже воспринимают, как содержанка, а не жену Ермолова?

— Всё хорошо, — поинтересовался муж, заметив моё смятение.

— Да, просто не ожидала увидеть одновременно столько золота и силикона, — на ухо мужу произнесла я.

Он тихо расхохотался и поцеловал меня в лоб. Сжав мою руку посильнее, меня повели в центр зала, в самое пекло и гущу событий. Ермолов еще по дороге предупредил меня, что вечер пройдет весьма скучно. Ему будет необходимо поговорить с десятками партнёров или потенциальных инвесторов. Моя задача сводилась к сдержанной болтовне с их дамами или коротким ответам на вопросы. Много болтать не стоило, так как друзей на таких вечерах не наблюдалось, а всё сказанное могло быть использовано против тебя же.

Наставления мужа я внимательно выслушала и неукоснительно старалась им следовать. Спустя час мы поговорили уже как минимум с десятью мужчинами. Дима уверенно вёл диалог, настаивал на своей точке зрения и оперировал непонятными мне терминами. Я же с натянутой вежливой улыбкой общалась с их спутницами, высасывая из пальца темы для разговоров.

— Сергей Степанович, надеюсь не мои тайны конкурентам выдаёте? — сзади раздался довольно громкий голос какого-то мужчины. Я даже не обратила на это внимания, ведь люди подходили и уходили, образуя бесконечный поток разговоров. Продолжив беседу с очередной грудастой спутницей, я с нетерпением ждала окончания вечера. Это, скорее всего, был мой первый и последний выход в свет с мужем! Я так устала, что ноги и спина просто отваливались. Хотелось поскорее лечь на свою мягкую кровать и скинуть туфли.

— Рад Вас видеть, Константин Сергеевич! — муж произнёс это таким ледяным тоном, что холодок пробежал по моей спине. Я была обязана узнать, кто являлся заклятым врагом Ермолова, поэтому тут же повернулась в сторону мужчин.

Я ещё не успела развернуться до конца, как мое подсознание почувствовало что-то неладное. Лёгкий холодок вновь волной прошёлся вдоль позвоночника. Ноги словно онемели и я с трудом смогла на них устоять.

Мужчина, которого так радушно приветствовал Ермолов стоял ко мне спиной, и я не могла видеть его лица. Но нечто невероятно знакомое в нём ужаснуло. Чёрные как ночь волосы, рост и тип фигуры... Всё это я очень хорошо помнила. Прошло несколько дней, но иногда я по-прежнему ощущала его вкус у себя во рту.

Дима продолжал вести разговор с мужчинами, но я больше не слышала ни единого слова. Звон и удары сердца в ушах заглушали все окружающие звуки. Это был он... Тот, что свёл меня с ума, тот, что погрузил за собой во тьму физического наслаждения. Тот, кого я так страстно желала совсем недавно. Тот, кого я поклялась больше никогда не пускать в свою жизнь и мысли... Тот, кого я отчаянно пыталась забыть...

— Милая, ты в порядке, — голос мужа вывел меня из ступора. Дима обеспокоенно смотрел на меня и взял за руку.

— Да, всё хорошо, просто устала немного, — солгала я.

Мне хотелось немедленно сбежать и скрыться. Желательно мужа тоже увести отсюда.

— Познакомьтесь, это моя любимая жена, Вера, — Ермолов с гордостью представлял меня собеседникам, а я готова была сквозь землю провалиться.

— Здравствуйте, очень приятно, — натянув очередную фальшивую улыбку, произнесла я, одновременно пытаясь унять волнение и предательскую дрожь в голосе. Нужно взять себя в руки, иначе от нервов я вот-вот потеряю сознание. Меня уже бросало то в жар, то в холод, сердце выпрыгивало из груди, а виски пульсировали и мешали мыслить.

— Как Вы так долго скрывали от нас такое сокровище, Дмитрий? — Сергей Степанович, видимо, расплылся в голантной улыбке и не упустил возможности поцеловать мою руку.

Я молилась, чтобы второй собеседник проигнорировал слова мужа и просто ушёл куда-то. Мне было страшно даже посмотреть на него.

— Константин Сергеевич, очень приятно, — бывший незнакомец шагнул в мою сторону и, скорее всего, также намеревался поцеловать мою руку. Я сглотнула комок в горле, когда он дотронулся до меня. Его ладони были такими же горячими, как и тогда. Константин прикоснулся губами к моей коже и намеренно долго задержался в этом положении. За мгновения всё внутри меня перевернулось. Его касание сегодня не вызвало у меня удушающий приступ возбуждения и желаний в каждой клетке тела. Скорее паническая атака вспыхнула в сердце и распространялась по телу с бешеной скоростью.

Мне пришлось самой убрать руку, чтобы разорвать столь тесный контакт. Я теперь не могла избежать зрительного контакта и могла наблюдать все эмоции, что читались на его лице. Карие глаза при ярком освещении выделили ещё прекраснее и ужаснее одновременно. Кроме страсти, похоти и ироничной радости в них можно было рассмотреть что-то, что заставляло меня поежиться. Это пугало меня, а вместе с опасностью и шаткостью моей тайны приводило в ужас. Я боялась, боялась, что он прямо сейчас сдаст меня с потрохами...

— Мы отойдем на минутку, — Ермолов как всегда проявлял заботу. Как бы я не старалась, но не заметить моё состояние было крайне сложно.

Отведя меня немного в сторону, он положил свои ладони на моё лицо и очень внимательно посмотрел в глаза. Я дрожала как осиновый лист от волнения.

— Как ты себя чувствуешь, — тихо спросил Дима.

— Я хочу уйти отсюда, — от волнения мои глаза заслезились сами по себе. Как и для любой другой женщины лучшим способом выплеснуть эмоции для меня являлись слезы.

— Мы не можем уйти сейчас, малышка, — с грустным вздохом произнёс муж.

Я хотела сразу же начать капризничать и канючить, чтобы он немедленно отвёз меня домой. Но я знала насколько супруг любит свой бизнес и сколько сил в него вкладывает.

— Хорошо, я потерплю сколько нужно, — кивнула я и шмыгнула носом.

— Я постараюсь быстро решить все вопросы. Ты пока можешь посидеть в саду, там есть шикарная беседка с диванами, на которых можно отдохнуть. Хорошо, — очередной приступ беспокойства и заботы отозвала теплом в моём сердце.

Я снова кивнула и улыбнулась в ответ. Одарив нежным поцелуем в лоб, Дима проводил меня в беседку и пообещал вернуться как можно скорее.

Диваны там и правда были великолепными. Их размер позволял не просто прилечь, но и комфортно разлечься в удобной позе. Я скинула туфли и раскинулась на мягких подушках. Ермолов распорядился, чтобы мне принесли закуски и вино, поэтому я в одиночестве наслаждалась вкуснейшей едой. Чувство тревоги волнами нападало на меня, но я успешно с ним справлялась глотком вина.

— Ты очень быстро справился, милый! — услышав шаги рядом, я удивилась тому, как быстро Дима решил вопросы. Всего то пять минут понадобилось.

— Милый? Мне нравится... Называй меня так всегда... — знакомый, но не голос мужа, ответил мне из темноты...

Я слышала этот голос лишь несколько раз, но безошибочно установила, кому он принадлежит. Оцепенение сразу же распространилось по телу. Словно загнанный зверь я сидела не шевелясь, надеясь, что меня не заметят. Даже взгляд замер на одной точке, на всякий случай. Страх потихоньку наполнял внутренности и вызывал легкую тошноту. Я боялась, очень боялась, что мужчина в темноте вновь подойдет ко мне на непозволительно близкое расстояние.

Да, я знаю, что совершила непоправимую ошибку, что уже ничего не вернуть назад и меня будет преследовать это до конца жизни. Но я не собиралась еще глубже тонуть в паутине лжи, измен и обмана. За прошлую неделю я вновь почувствовала счастье и радость быть женой для своего мужа. И теперь не могла потерять это снова.

Мои мольбы и обращения ко вселенной не помогли. Я слышала тихие шаги снаружи беседки. Мужчина словно хищник кружил вокруг своей жертвы, он наматывал в темноте круги вокруг строения и будто намеренно тянул время, чтобы подольше мучить меня. Его тихие шаги становились все ближе и ближе, пока он сам не появился на входе.

Небольшая аккуратная арка, что служила входом в беседку с трудом вмещала в себя всего мужчину. Константин Сергеевич, как мне стало недавно известно, при дневном свете выглядел несколько иначе, чем в сумрачном освещении клуба. Его фигура казалась еще шире, а черты лица еще более выразительными. Однако они больше не несли для меня той притягательности, которой обладали раньше. Я больше не сгорала от желания прикоснуться или почувствовать его внутри себя. Сегодня и в дальнейшем я бы предпочла никогда не встречать его еще раз. Глубоко в душе я надеялась, что он мне почудился, померещился и вообще все было сном, кошмарным сном. Но оказалось, что это жестокая реальность...

Что ты хочешь? — Константин точно не пришел узнать как мои дела. Ему что-то нужно. Учитывая информацию обо мне, которой он обладает, я подозревала, что ни к чему хорошему для меня наш разговор не приведет. Ты такая красивая, Вера. Особенно когда твой рот занят чем-то более интересным, чем глупые вопросы, — тон его голоса предвещал беду. Я старалась держаться, но чувствовала, как тушуюсь и сжимаюсь в трусливый комочек. Что Вы хотите, Константин Сергеевич, — повторила я. Для создания иллюзии уверенности в себе, я закинула ноги на диван, взяла в руки бокал с вином и, сделав глоток, устремила взгляд прямо в глаза мерзавцу.

— Мне нравится твой деловой настрой! — криво улыбнувшись произнес он.

Удивительно, как быстро можно поменять мнение о человеке. Чуть больше недели назад его взгляд манил меня, снился каждую ночь и плавил кожу. Его черные волосы казались мне настолько прекрасными, практически нереальными и чуть ли не волшебными. От запаха этого мужчины мой рассудок говорил “пока” и покидал тело. Я наплевала на все нормы приличия, морали и собственной совести ради секса с ним.

Сейчас от этого впечатления не осталось и следа. Я видела в нем лишь слегка ненормального красавчика с легкой манией величия и бесконечными амбициями. Меня бесило, что мы связаны общей тайной, и я не могу просто послать его сейчас...

Продолжая вопросительно смотреть на своего мучителя, я с ужасом ждала пояснений. Черт знает, что в голове у этого человека. Мы знакомы только физически, но я понятия не имею кто он вообще такой. По обрывку разговора в зале можно догадаться, что Константин

конкурент моего мужа.

— Вижу ты решительно настроена, — вновь криво улыбнувшись уголком губ, мужчина сел на диван напротив меня и закинул в рот виноградину со стола с закусками, что принесли для меня.

Закинув ногу на ногу, он снова медлил и издевательски молчал. Я не отводила взгляд, хоть удерживать его становилось сложнее и сложнее с каждой секундой. Внутри уже горела ярким пламенем паническая атака.

— Мне нужна информация, — медленно прожевывая виноград произнес он.

— Информация? — я действительно не понимала, о чем он...

— Давай ты не будешь делать вид, что не понимаешь, о какого рода данных я говорю, — вздохнув и отведя взгляд в сторону входа раздраженно проговорил мерзавец.

— Но я правда не понимаю, что Вы хотите от меня! — я с трудом сдерживалась, чтобы не перейти на крик.

Константин Сергеевич удивленно вскинул бровь.

— Я конечно знал, что ты не слишком умна, но чтобы настолько...

Его слова задели меня. Всегда обидно, когда тебя считают душой. Мне часто приходится это терпеть. В современном мире между внешностью и умом есть прямая ассоциация: чем красивей девушка, тем она тупее. Я была в корне с этим не согласна и считала себя очень даже умной. У меня прекрасное образование, отличные оценки и широкий кругозор!

— Ты хоть знаешь, чем твой муж занимается? — мужчина подался вперед и оперевшись локтями в колени теперь с иронией в глазах смотрел на меня.

Я хотела от стыда сгореть. Мало того, что я сижу с мужчиной, который очевидно использовал меня для отсоса в клубном туалете, дак еще и нихрена не знаю о своем муже. Долгие годы мне было достаточно того, что я ни в чем не нуждаюсь. Я ни разу не поинтересовалась, в чем заключается бизнес моего благоверного и откуда берутся деньги... Сейчас я об этом скорее всего пожалею...

Мое отрицательное мотание головой сошло за молчаливый и честны ответ.

— Вы же столько лет женаты? — его удивление и непонимание звучали так искренне, словно он сочувствовал моему мужу и осуждал меня.

— Я никогда не спрашивала, — честно призналась я.

Присвистнув, мужчина вновь откинулся на спинку дивана и потер рукой подбородок.

— Ну тогда я должен для начала ввести тебя в курс наших дел...

— наших? — я не понимала при чем тут я вообще...

— А ты думала, что я просто так тебя трахнул? Теперь мы с тобой в одной лодке. Если, конечно, не хочешь, чтобы муж все узнал?...

Я сжалась еще сильнее и отрицательно покачала головой. Какая же я дура! Глупая, наивная и безмозглая! Как я вообще могла безрассудно уединиться с первым встречным и хоть на секунду представить, что между нами была та самая искра, которую я так хотела почувствовать вновь... Сейчас все было расставлено на свои места. Я лишь пешка в мужской игре, а никакая не роковая красотка, сводящая с ума незнакомцев...

— Ты просто дура, которая повелась на большой хуй. Вот и все! Запомни это и не забывай, пока не выполнишь, что я скажу! Поняла?

Тон Константина с издевательски медленного перешел на командный. Я была полностью в его власти. Мне придется выполнить все, что он скажет, чтобы сохранить брак...

Мужчина залез во внутренний карман пиджака и достал конверт. Ничуть не церемонясь, он кинул его мне в лицо. Бумага больно царапнула кожу. Трясущимися руками я поняла и открыла его. Внутри была флешка и свернутый лист бумаги. Скорее всего подробная инструкция...

— Твой муж совершенно не тот, кем кажется. Он далеко не такой правильный, как ты привыкла считать. И я тоже... Ради денег и власти в этом городе мы с ним пойдем на что угодно. Ты его единственная слабость...

Последние слова заставили меня резко поднять взгляд на собеседника. “Единственная слабость”? Эти слова стали одновременно приятными и пугающими.

— Чем Вы занимаетесь? — из рассказа ублюдка я так и не смогла этого понять.

— Мы отжимаем бизнес. А тех, кто его отдавать не хочет, убиваем.

Информация ошеломила меня? Это совершенно не вязалось с образом моего Димы. Я не могла поверить в то, что он способен на такие страшные вещи...

— В конверте флешка и инструкция. Надеюсь разберешься. Жду три дня... Если откажешься, фото наших с тобой приключений отправится прямиком Димочке в руки.

Константин встал и вышел из беседки также быстро, как и появился. Я поспешила спрятать конверт в сумочку, пока кто-нибудь не увидел...

Ночь после делового ужина абсолютно точно вошла в рейтинг худших в моей жизни.

Всё полетело к чертям ещё вечером, разумеется. Но вот дальнейшие события были куда хуже, чем разговор с ублюдком, что сумел загнать меня в угол. Я никак не могла отказаться от его требований, иначе моей семье конец. Муж ни за что меня не простит, он даже слушать ничего не станет. Да и чем я могла оправдаться? Тем, что мне вдруг стало скучно? Или, может, тем, что я захотела приключений и нашла их на члене его конкурента? Всё это мало смахивало на уважительные причины...

Муж после того, как мы приехали домой, весь вечер ни на шаг не отходил от меня. Обеспокоенный моим самочувствием, он кружил вокруг и без остановки пытался облегчить моё состояние. Если бы Ермолов только знал истинную причину моей выдуманной головной боли!

Несмотря на жуткую усталость и разбитость во всём теле, я так и не смогла отдохнуть. Стоило мне закрыть глаза, как тут же появлялись картинки моего секса с Константином, моего минета в туалете и моего унижения в беседке. Я была отвратна сама себе... При взгляде на мужа становилось ещё хуже. В любой другой ситуации, с любой другой проблемой он уже давно помог бы мне. Он всегда помогал, всегда всё решал и не позволял мне напрягаться. Каждый день с момента начала наших отношений я была ЗА мужем. Каждую секунду я знала, что нахожусь в безопасности и под защитой.

От осознания, что я такая дура и не ценила это, хотелось выть и лезть на стену! Хотелось рвать на себе волосы. Я готова была всё отдать, лишь бы повернуть время вспять и не совершить столь глупую и роковую для меня ошибку. Но теперь уже слишком поздно... Что имеем, то имеем. У меня нет иного выбора, как смириться и попытаться решить проблему...

Хоть ночь и казалась бесконечной, утро неминуемо настало. Вместе с ним пришёл новый день, в который мне предстояло снова предать мужа, чтобы не потерять его...

— Доброе утро, милая, — ещё не открыв толком глаза, муж осторожно погладил меня по голове.

— Доброе, — сухо ответила я, продолжая смотреть в одну точку.

— Как ты себя чувствуешь? — обеспокоенным тоном поинтересовался Дима.

— Немного лучше, — соврала я.

— Если хочешь, я отменю все свои дела и останусь с тобой...

— Нет, не нужно! Мне правда лучше! Голова уже не болит, просто небольшая слабость, — я продолжала лгать, ведь не могла допустить, чтобы Ермолов остался дома.

— Может врача?

Да как можно быть таким заботливым? Я начала сердиться и раздражаться от его слов. Другая бы радовалась, но у меня на сегодняшний день другие планы и Дима в них не вписывался!

— Нет, не нужно, — я натянула самую милую свою улыбку, чтобы разубедить мужа взять выходной.

— Хорошо, как скажешь. Но звони в любую минуту, если тебе хоть что-то понадобится, — строгим тоном заботливого родителя отчеканил Ермолов.

— Конечно, — ответила я на его слова, заранее зная, что не позвоню...

Сборы на работу у супруга сегодня тянулись невыносимо долго. То ли он так сильно беспокоился обо мне, что намеренно копошился дольше обычного, то ли я всё ждала его ухода и от этого тянулась каждая минута...

Но, наконец, дверь захлопнулась. Я осталась в квартире одна и могла осуществить задуманное. Это оказалось не так то просто... За ночь я минимум сто раз продумала каждое своё действие. Для начала нужно встать с кровати и найти конверт в сумочке. Затем внимательно прочитать инструкцию. Выполнить каждый пункт и навсегда забыть о существовании Константина и его вклада в мою жизнь.

Меня несомненно пугали последствия моих действий для компании мужа. Я несколько раз так поддавалась панике, что начинала задыхаться. Но пути назад нет...

Тихо и очень медленно встав с кровати, я глубоко вдохнула ртом, выдохнула носом и отправилась за инструкцией. Дрожащими от волнения руками я достала конверт и снова заглянула внутрь. Флешка и листок по-прежнему находились внутри. Вчера я так и не решилась прочесть текст на бумаге, но сейчас придется это сделать.

Я достала лист, конверт с флешкой снова убрала в сумочку. Страх, что муж за чем-нибудь вернётся не покидал. Хотя я и слышала, как щелкнул замок двери...

Текста было не так много. Среднего размера текст помещался меньше, чем на половину всей площади. Сосредоточившись, я внимательно ознакомилась с содержанием...

"1. Включи компьютер Ермолова

2. Вставь флешку

3. Запусти файл на ней и дождись загрузки

4. Позвони по номеру 89***345**89 и получи дальнейшие инструкции"

Всё написанное казалось довольно лёгким в исполнении. Если отбросить моральную сторону, то технически выполнить пункты совсем не сложно...

Вновь достав конверт и чёртову флешку, я направилась в кабинет. В этой комнате меня обычно не бывает. Эта территория всецело принадлежит мужу. Здесь нет ни одной моей вещи...

Не теряя времени, чтобы ни в коем случае не передумать, я включила компьютер. Пока все шло по плану. Загрузка длилась совсем недолго и вскоре я смогла найти нужный разъем для устройства. Я очень волновалась, хоть и старалась держать себя в руках. Сердце колотилось прямо в ушах и дико раздражало этим.

Положив руку на мышку, я хотела запустить упомянутый в инструкции файл. Но замешкалась на некоторое время, краем глаза заметив наше общее с Ермоловым фото у него на столе. Раньше никогда не замечала, чтобы оно тут стояло. Мне захотелось провести пальцами по лицу Димы на фото, поэтому протянула руку и немного придвинула снимок к себе. Я всё больше и больше всматривалась в глаза мужа на фото. Он выглядел таким счастливым и влюблённым... Снимок сделан ещё до свадьбы во время одного из первых свиданий. Прошло столько времени с тех пор, а Дима смотрит на меня всё также... Мне показалось, что он вообще не изменился, а вот я... Я осталась также хороша собой внешне, но внутри всё прогнило и сломалось за последние дни. Меня уже нельзя назвать той беззаботной хохотушкой, которой я выходила замуж. Теперь я другая...

Тряхнув головой и прогнав глупые мысли прочь, я уверенным кликом запустила нужный файл. Что-то сразу стало происходить. Программа практически мгновенно выдала строку

загрузки и медленно, но верно, выкачивала все тайны Ермолова. Я сглотнула. Вот и всё. Вот я и совершила ещё одно предательство...

Постепенно приближающаяся к ста процентам строка словно отсчитывала моё приближение к точке невозврата...

Процесс шёл довольно быстро, но каждая секунда для меня длилась вечность. Я нервно подергивала ногой и кусала губы, чтобы чуть успокоиться. Эти действия мало помогали...

Программа спустя ещё какое-то время завершила процессы и автоматически закрылась. Я прикрыла глаза. У меня получилось! Осталось дело за малым, выключить компьютер, позвонить по указанному номеру и узнать дальнейшие указания. Данные действия не заняли много времени. Я справилась быстро, выключила свет в кабинете и выбежала прочь. Чувствовала себя шпионкой, что вот-вот рассекретят.

Набирая цифры на телефоне, мне даже не пришлось подглядывать на бумагу. Номер впечатался в память и надёжно отложился на подкорке мозга.

Громкий гудок в ухо заставил вздрогнуть... Мои нервы уже сдавали и меня могло вывести из равновесия что угодно.

— Не ожидал, что ты такая шустрая! Я приятно удивлен Вера, — кровь стыла в жилах от его голоса. Было в нём что-то пугающее и зловещее.

— Я всё сделала... Что дальше? — мне хотелось как можно скорее разделаться с этим дерьмом и продолжить жить дальше, наслаждаясь семейной жизнью...

— А дальше ты приедешь в офис, отдашь информацию лично мне в руки, отсосешь у меня и можешь жить спокойно, — я даже не сразу уловила смысл некоторых его слов.

— Мы договаривались только об информации! — возмущенно прошипела я в трубку. Да что этот козёл себе позволяет?

— Я решил немного поменять планы. Твой ротик способен доставить офигенное удовольствие, хочу побыть в нём ещё раз...

Липкие мурашки на спине напомнили мне, кто у кого на крючке, и вернули в суровую реальность. Я то рассчитывала, что быстро справлюсь с заданием, отдам информацию и продолжу жить дальше будто ничего и не было... Но у Константина на меня совершенно другие планы. Он хотел помучить меня напоследок. Посмаковать мою безвыходность... От собственного бессилия хотелось снова выть! Как же я хотела, чтобы всё это оказалось страшным сном, ночным кошмаром... Стоит проснуться и всё исчезнет...

Я со всей силы зажмурила глаза и распахнула вновь... Чудо не произошло... На том конце ублюдонок тяжело дышал в трубку и продолжал что-то похотливо говорить. Слезы неизбежно прыснули из глаз и побежали по щекам. Меня загнали в угол и никак не хотели отпускать.

— Ты слышишь меня? — я довольно долго молчала, пытаюсь собраться.

— Да, я слышу...

— Ты поняла меня? — как заботливо с его стороны уточнить это!

— Да...

— Тогда жду тебя и твой сладкий рот, — я не видела, но могла поклясться, что ублюдонок облизнулся после этих слов.

Ничего больше не ответив, я скинула вызов. Бессилие и опустошенность заполнили тело. Я медленно будто в бреду сползла по стене и свернулась на полу калачиком. Телефон выпал из руки на пол рядом со мной. На него в тот самый момент пришло сообщение с адресом офиса Константина и напоминанием, что он ждёт меня...

Что я могла сделать сейчас? Какой у меня выбор и есть ли он вообще? Пока слезы без остановки капали на пол, я прокручивала в голове все возможные варианты. Каждый из них сводился к краху чего-либо: семьи, гордости или жизни... Константин во время разговора в беседке отчётливо дал понять, что способен убить человека...

Мысли кружили в голове подобно стае мотыльков. Однако я так и не смогла найти другой вариант дальнейших действий, кроме как выполнить указания своего мучителя...

Собравшись с силами, я медленно поднялась с пола. Вытерла слезы и глубоко вдохнула воздух. Уже поздно сдаваться и ныть, нужно довести дело до конца чего бы мне это не стоило...

Сверив ещё раз адрес из сообщения, я вошла внутрь здания, где располагался офис. Я не замечала ни людей, ни окружающей обстановки... просто искала нужное помещение. Сама планировка не позволяла долго плутать, и я очень быстро нашла нужную дверь.

Войдя внутрь, я сразу же наткнулась на секретаршу, которая сидела чуть ли не у самых дверей. Помещение явно маловато для её комфортного расположения. Стол почти целиком был заставлен оргтехникой и папками с бумагами. Да и в целом офис выглядел печально и обшарпанно.

По внешнему виду сразу понятно, что девушка работает здесь от безысходности. Её уставшие глаза и задолбавшееся лицо вселили жалость. Довольно потрепанный жизнью костюмчик и сальные волосы с редкими седыми прядями лишь усиливали это чувство.

— Здравствуйте, Вы записаны? — взглянув мельком на меня и печально вздохнув, спросила бедолага.

— Нет, но меня ждут. Константин сам назначил мне встречу на это время, — растерявшись, я не сразу сообразила, что говорить. К тому же мой голос предательски дрожал от волнения.

— А, ясно, — девушка с ехидной усмешкой снова взглянула на меня. В этот раз она беспардонно обсмотрела меня с ног до головы.

Я смутилась. Складывалось ощущение, что я обыкновенная шлюха, которую вызвали для развлечения на обеденном перерыве. Хотя, если подумать и опустить некоторые моменты, я ей и являлась...

— Константин Сергеевич, к Вам девушка пришла, — секретарша связалась с шефом. В её голосе я услышала нотки отвращения. Она точно приняла меня за проститутку...

— Пусть заходит! — ни секунды не раздумывая, крикнул в телефон ублюдок.

— Проходите, — секретарша даже не удосужилась встать и проводить меня. Просто махнула головой в сторону двери.

— Спасибо, — я поправила волосы и, нажав ручку, шагнула в кабинет.

Офис состоял всего из двух помещений, как оказалось. Закутке с секретаршей и кабинета Константина. Мне даже смешно стало. Насколько сильно его поведение и слова отличаются от реального положения дел. На словах он супер крутой бизнесмен, а судя по офису рядовой ипешник с мизерным оборотом.

— Я уже заждался тебя, Вера, — вальяжно раскинувшись на кресле, ублюдок прожигал меня глазами.

Его плотоядная улыбка выглядела омерзительно. Меня начало тошнить от волнения. Удивительно, как этот человек действовал на меня. Одним своим появлением он гасил мою гордость и размазывал чувство собственного достоинства. Сначала меня тянуло к нему с неистовой силой физически, а сейчас я находилась у него в моральном плену...

— Вот то, что ты просил, — я в два шага подошла к столу и бросила на него флешку с информацией.

— Ты умница, Вера. Я знал, что сделал правильный выбор, — сжав флешку в кулаке мужчина прикрыл глаза. Словно он получил долгожданное вознаграждение, за которым охотился всю свою жизнь.

— Выбор? — не поняв до конца суть его слов, я переспросила.

— А ты думаешь я запал на тебя с первого взгляда? Или может быть между нами действительно было мистическое притяжение? — усмехнулся Константин, — ты определённо хороша в сексе и минете, но это, скорее, приятный бонус. Я развёл тебя, как дуру, Вера. Сначала хотел подругу твою Ирку охмурить, но она Антохе досталась. А ты мне...

Ирка? Она тоже на крючке у этих недоносков? Я так распереживалась за подругу, что руки затряслись а на лице выступил румянец. Как мы обе были настолько слепы? Неужели мы с ней настолько тупые, чтобы не распознать развод?

— У меня встреча через час, так что давай закончим всё поскорее. Раздевайся и на колени, — мужчина встал с кресла и принялся расстегивать ширинку брюк. Я слотнула комок в горле...

Меня колотило от волнения и омерзения одновременно. Мой прошлый опыт так и не привил мне любовь к минету. А делать его этому ублюдку уж точно не входило в список моих желаний...

Константин не собирался отступить или отказываться от задуманного. Сквозь ткань

чётко проступали очертания возбужденного члена. Его эрегированная плоть рвалась в бой и стремилась наружу. Мужчина подходил всё ближе и ближе плотоядно улыбаясь. В его глазах разгоралось безумие и желание. Он двигался словно зверь, загоняющий свою жертву в ловушку.

— Раздевайся и на колени, — прошипел ублюдок.

Я всё ещё стояла и не могла пошевелиться. Моё тело впало в ступор и не слушалось.

Дрожащими руками я спустила лямки платья с плеч. Легкая ткань мгновенно соскользнула с тела и упала на пол. Я осталась в одном белье и не понимала, нужно ли его тоже снимать. Задавать лишних вопросов не стану...

— На колени! — всё не унимался Константин. Его настойчивость пугала меня. Хотя бояться было нечего, мне известно, что произойдёт...

Я покорно опустилась на пол и заняла нужное положение. Та наша встреча в клубе будто в точности повторялась вновь. Я опять на коленях, а его член перед моим лицом. Мой взгляд был направлен прямо, я не рассматривала что-то конкретное, просто смотрела в пустоту... Но когда массивная мужская рука достала из ширинки пульсирующую плоть, глаза сами по себе нашли объект внимания. Его член большой, очень большой. В полумраке клубного туалета я не могла рассмотреть всю картинку целиком, так сказать. Сейчас же перед глазами предстал огромное мужское достоинство, пульсирующее и дрожащее от возбуждения... Не представляю, как в прошлый раз он поместился у меня во рту...

— Открой рот, — прорычал мужчина. В его голосе четко прослеживалась крайняя степень возбуждения, граничащая с агрессией и насилием.

Я послушно открыла рот. Головка члена сразу же оказалась внутри моего рта. Судя по скорости с которой темп движений нарастал, церемониться со мной сегодня никто не будет. Всё, что заботит Константина сейчас, это собственное удовольствие и разрядка. Член начал вколачиваться в меня сразу, пропустив стадию предварительных ласк и лёгкого игривого проникновения. Константин вгонял в мой рот своё достоинство с неистовой силой и на полную глубину. Я задыхалась и пыталась отстраниться. Поэтому ему пришлось удерживать голову руками. Он больно тянул за волосы и теперь двигал моей головой вместо своих бедер. Меня трахали в рот как безликую шлюзу или силиконовую куклу, что не чувствует боли.

Но я то всё чувствовала. И мне было больно, очень больно. Я не могла дышать, моё горло разрывал на части член ублюдка, а кожа головы горела от количества вырванных волос. От резких и быстрых движений я почти теряла сознание. Мне становилось всё страшнее и больнее с каждой секундой. В голове я постоянно повторяла одну и ту же фразу "потерпи ещё минутку... скоро всё закончится...". Но пытка не прекращалась. Константин Сергеевич продолжал натягивать мою голову на свой член. Казалось, он только вошёл во вкус и мои муки только начинаются... Однако кончилось всё также стремительно, как и началось. Горячая струя спермы ударила в горло. Мужчина ещё несколько раз вошёл в меня на полную глубину, а после достал свою уже немного опавшую плоть. Он с огромной силой дёрнул меня за волосы. От этого я отлетела в сторону и упала на пол.

— Можешь идти, — раздражённо произнёс Константин, стоя ко мне спиной.

Он только что кончил, но его голос звучал разочарованно. Это было весьма странно...

Но я не стал вдаваться в детали и задавать вопросов. Моя задача, наконец, была выполнена. Я могла вздохнуть с облегчением. Правда пока вместо глубоких вдохов у меня получалось лишь кашлять и вытирать слезящиеся глаза...

Даже в таком обессиленном состоянии, я смогла быстро встать, схватить вещи, натянуть

платье и выбежать прочь...

Первые несколько дней с момента моего визита в офис ублюдка ничего не происходило. Можно было даже подумать, что мой поступок никак не отразился на бизнесе мужа. Он, как и прежде, рано вставал и уходил на работу, а вечером возвращался и посвящал остаток дня мне. Мы наслаждались обществом друг друга, смаковали каждую минуту, проведённую вместе. С Ермоловым я порхала на крыльях любви, но когда он скрывался за дверью, весь мой радостный настрой улетучивался. Чувство вины с каждой минутой в одиночестве давило всё сильнее. Я не знала, куда деться от этого паршивого ощущения. Готова была лезть на стену и прыгнуть из окна лишь бы оно исчезло. Я боялась за свой брак, хотя всё, что от меня требовалось, сделала и теперь муж ни о чем не должен узнать. Но паническипанические атаки накрывали чаще и чаще с каждым днём. Собственное подсознание не позволяло мне забыть об ошибке и подкидывало воспоминания. Они приходили или внезапно, словно вспышка, в случайное время дня, или мучали меня во сне.

К собственной одержимости прошлым в эти дни добавилось ещё и беспокойство за Иру. Она, скорее всего, находилась в том же положении, что и я сейчас. Мне очень хотелось её услышать и обсудить произошедшее, но она упорно не брала трубку. Писала, что перезвонит, когда освободиться, но так и не набрала меня. В конечном итоге я обиделась и перестала её донимать. Остальные члены нашей банды ежедневно предпринимали попытки вытащить меня потусить. Я, естественно, каждый раз отказывалась. Мне сейчас точно не до их вечеринок...

За несколько дней я похудела почти на четыре килограмма. Для моего хрупкого телосложения это много. Лицо осунулось, ключицы выпирали как у скелета, рёбра торчали сквозь футболки, а колени заострились и выглядели совершенно некрасиво.

Ермолов пытался выяснить в чем дело, но я осекла его попытки. Сославшись на то, что худею намеренно, я запретила ему разговаривать на эту тему. Он явно не перестал переживать, но бесить меня разговорами прекратил.

Я маялась дома и сходила с ума до самого его возвращения с работы. Когда муж снова был дома мне даже дышать становилось легче. За эти дни я настолько не знала, куда себя деть, что начала готовить. То, от чего я отрецивалась всю жизнь, неожиданно стало моим спасением.

В интернете можно найти столько удивительных и очень простых, как оказалось, рецептов! Меня увлекал процесс приготовления. Я с детским интересом и волнением наблюдала, как из обычных продуктов рождается кулинарный шедевр. Мои навыки, конечно, всё ещё находились на уровне мальчика подростка, но я старалась и училась новому каждый день.

Сегодня мой выбор пал на пюре и бефстроганов. Я даже не надеялась, что выйдет более менее сносно, но попытаться стоит... Каких-то три часа у плиты и готово! Я гордилась собой и с предвкушением ждала мужа. Стол уже сервирован и готов к ужину. Вместе с готовкой мне в голову ударило ещё и накрывать стол для каждого приёма пищи. Если раньше я бы ни за что не стала париться насчёт расположения стаканов, бокалов и приборов, то сейчас со страстью перфекциониста расставляла посуду строго в соответствии с существующими правилами.

Заканчивая накрывать стол, я услышала, как дверь в квартиру открылась. Улыбка тут же

расплылась по лицу. Я предвкушала великолепный ужин и не менее прекрасный вечер в компании мужа...

— Привет! — крикнула я прямо из кухни. Вытерла сырые руки полотенцем и поспешила поцеловать любимого.

Меня смутило, что на моё приветствие в ответ была лишь тишина...

Встретить мужа у двери не получилось. К моменту, когда я вышла из кухни, Ермолов уже был в гостиной. Он сидел на диване с бутылкой виски в руках. Даже со спины я чувствовала насколько сильно он напряжён и огорчён.

"Вот и всё..." подумала я...

— Привет, Дим, — чуть тише, чем обычно повторила я приветствие.

В ответ Ермолов лишь кивнул головой, но не произнёс ни слова.

Я аккуратно и осторожно обошла диван и села в кресло напротив. С этого ракурса передо мной открывалась удручающая картина. Ермолов был абсолютно разбит. Его лицо говорило как ему хреново сейчас. Он смотрел в одну точку. Его глаза покраснели, а костяшки на руках были сбиты в кровь. Я лишь пару раз видела мужа в таком состоянии. Тогда всё было очень плохо...

— Что случилось? — осторожно спросила я. Я боялась вывести его из себя.

Ермолов не ответил, а лишь посмотрел мельком на меня, усмехнулся и сделал очередной глоток из бутылки.

— Что случилось? — я сменила тон на более твёрдый и требовательный...

— Что случилось, Вер? Да ничего особенного, просто твоя Ирка оказалась сукой, — он снова сделал глоток.

— Почему ты так говоришь? — я напряглась. Насколько много Ермолов знает?

— А она сдала нас Чернову!

— Что значит сдала? — меня начинало бесить, что муж выдавал информацию микроскопическими порциями, и мне приходилось вытаскивать её чуть ли не клещами...

— Она слила всю информацию по фирмам, сука! — муж с грохотом поставил бутылку на стол. Его тело подалось чуть вперед, мужчина уперся локтями в колени и закрыл ладонями лицо.

В эту секунду мне стало настолько его жаль, что я не выдержала и пересела рядом с ним. Мой муж нуждался в поддержке, а значит я должна её оказать. Я села рядом с ним и ласково обняла Диму. Его тело дрожало от волнения и злобы, что сейчас бушевали внутри.

Я нежно обвила его руками и поглаживала ладонями спину. Поначалу его тело не поддавалось, но постепенно стало легонько оттаивать. Минуты шли, а мы продолжали сидеть в той же позе. Я не торопила и больше не донимала супруга вопросами, понимая, что ему нужно время для того, чтобы прийти в себя.

— Она отдала ему всё, Вер. Вообще все данные. Мы теперь с её мужем у Чернова на мушке. Он в любой момент может сдать нас, в любой момент... И я ничего не смогу сделать, ничего...

— Ты уверен, что это именно она сделала? — уточнила я.

— Её Виктор неделю назад в клубе с Антоном застукал. А вчера Чернов меня за яйца крепко взял. Больше никому, милая. Это она сделала.

Я не ответила и не стала комментировать его последние слова. Бедная Ира! Скорее всего она просто втрескалась в Антона и не хотела его потерять. Она, возможно, вообще не отдавала данные. Она отвечает за мои грехи.

— Что с Ирой сейчас? — факт, что она несколько дней не отвечала, теперь пугал и настораживал ещё больше.

— Витька не говорит. Он ее, когда застукал, за волосы из клуба вытащил. А дальше не моё дело. Его жена, пусть сам разбирается.

Внутри всё похолодело. От картинки, что Дима только что описал, слезы на глазах наворачивались. Бедная Ира!

— А ты бы как поступил, если бы меня застукал? — сама не знаю почему спросила я.

— Убью, сначала его, а потом тебя, — ни секунды не раздумывая ответил Ермолов. Из его уст "убью" звучало жутко и не было похоже на шутку.

Еле-еле уложив Ермолова спать, сама я никак не могла сомкнуть глаз. Мои мысли и разгулявшиеся нервы не давали успокоиться. Каждую минуту я думала об Ирке. Мне так хотелось ей помочь сейчас, вот только я не знала чем. Да и где она и в каком состоянии мне также неизвестно. Это ужасно, сидеть и не иметь возможности помочь лучшей подруге. Она выручала меня миллион раз за время нашей дружбы, а я не могу отдать долг сейчас...

Виктор, её муж, был очарован ей с самого начала. После первой же встречи он больше никогда не отпустил её. Ира сияла и трепетала рядом с ним. Его бесконечные "масик", "котик", "зайчик" и куча других зверей вызывали приступы тошноты у окружающих. Они созванивались и переписывались по сто раз за день. Их разговоры каждый раз заканчивались фразами о любви... Брак Иры и Виктора был самым идеальным из мне известных...

Я пребывала в дичайшем шоке, когда узнала, что подруга решила на измену. Даже тогда в клубе, когда я встретила её последний раз с Антоном, я не была уверена, что у них всё настолько серьёзно. Где-то в глубине души я никак не хотела верить в это... Но сегодня Дима окончательно расставил всё на свои места. Если уж Виктор застукал их, то сомневаться и выгораживать подругу смысла не было... Она, как и я, поддавалась чувствам и потеряла разум. Не мне её судить...

Я не верила только в одно, в то, что Ира передавала данные. Ога, скорее всего, понятия не имеет в чем её обвиняют. Это мои преступления приписали ей. Это за мои ошибки ога расплачивается. И самое ужасное, что мне неизвестна цена, которую она заплатила. Ведь Виктор в порыве гнева способен на что угодно...

Собственная совесть не давала мне покоя. Я мучалась угрызениями совести и никак не могла смириться с несправедливостью произошедшего...

Тихонько соскользнув с кровати, я вышла из спальни. Яркий свет в гостиной неприятно жёг глаза. Проморгавшись и потерев веки, я прошла на кухню. Бутылка виски всё ещё стояла на столике и напоминала о случившемся тут недавно. Сердце снова кольнуло... Присев на край дивана, я вдруг чётко осознала, что должна признаться... Должна... У меня нет права дальше обманывать мужа. Из-за моей лжи страдают другие неповинные люди. Да и круг подозрений вокруг меня неминуемо схлопнется. Он рано или поздно обо всём узнаёт. Рано или поздно следы приведут ко мне. Ермолов может долго отрицать факт моей вины, но ему придётся принять это...

Признаться напрямую, глядя в глаза, было очень страшно. Я с ужасом представляла, как говорю о том, что я изменила ему. Потом с ещё большим страхом вспомнила, что в бардачке машины есть пистолет, рабочий и заряженный. А потом отчётливо увидела, как Ермолов смотрит на меня ненавидящим взглядом и спустя мгновение стреляет мне в голову...

Воображение настолько ярко воспроизвело эту картинку в моей голове, что я вздрогнула во время воображаемого выстрела и схватилась рукой за лоб.

Пора кончать с этим! Я точно сойду с ума, если продолжу лгать...

Ещё одна бессонная ночь и очередные проводы мужа на работу. Сегодня я обнимала его на прощание дольше обычного. Но не слишком, чтобы он ничего не заподозрил. Я еле сдержала слезы, когда дверь за ним захлопнулась. Это был последний раз, когда я видела его. По крайней мере в моих планах на будущее наша семья и счастливый брак больше не

существовали. Оставшись одна, я могла дать выход эмоциям. Сил стоять уже не было, моё тело безжизненно сползло по стене, а слезы водопадом хлынули из глаз. Я хватала ртом воздух и никак не могла остановить рыдания. Они затихали на минуту, а потом накрывали с ещё большей силой. Меня трясло. Всё, что ещё недавно было в мечтах, сегодня рухнуло и было погребено под руинами моей жизни. Я сама все погубила, сама разрушила и растоптала своё счастье. Мимолетный порыв и увлечение другим разрушило мою жизнь...

Пути назад нет. Я, собрав последние силы в кулак, поднялась с пола и направилась в спальню. В нашу с Ермоловым спальню, где мы были так счастливы раньше... Меня вновь накрыло волной рыданий. Я кинулась на кровать и сжала подушку Димы, вдыхая его аромат, что остался на ней. Ткань мгновенно промокла от слез...

Нужно собраться и просто сделать это, сделать то, что я должна...

Достав из тумбочки блокнот и ручку, я ещё раз проговорила про себя составленный текст. Только после этого принялась писать, тщательно выводя каждую букву. Словно от этого мужу будет понятнее смысл...

"Дима! Прости меня!

Я долго скрывала, что натворила, но больше так продолжаться не может.

Ты был лучшим мужем на свете, которого только можно пожелать. Я должна была ценить каждую минуту рядом с тобой, но увы, я ошиблась... В какой-то момент нашего брака твоя любовь и забота стали обыденностью для меня. Я перестала замечать всё, что ты делал.

Мне стало скучно. Невыносимо скучно. И я изменила тебе, я предала наш брак и предала тебя. Мне нет оправдания, ни один довод не сможет загладить мою вину.

Поддавшись порыву и физическому влечению, я переспала с Константином Черновым. Спустя время, я поняла, что он просто использовал меня, но было уже слишком поздно.

Это я передала ему всю информацию о твоём бизнесе. Он шантажировал меня, а я так боялась тебя потерять, что готова была на всё.

Я больше не могу лгать, не могу принимать твою любовь, зная, что предала тебя. Это просто нечестно с моей стороны. Я люблю тебя ещё сильнее, чем прежде, но будет лучше, если я перестану тебя обманывать, и просто уйду.

Вера."

Закончив писать, я ощутила небывалую лёгкость на душе. Пусть и письменное, но признание, принесло мне успокоение. Мужу в лицо я бы вряд ли это сказала, струсил бы.

Теперь можно собрать вещи и навсегда закрыть двери в прошлую жизнь. Былое счастье теперь закрыто для меня...

Это оказалось гораздо сложнее, чем я думала. Я никак не могла решиться выйти за дверь и теперь стояла неподвижно прямо перед ней. Меня страшило то, что может произойти. В голове складывалось сразу несколько вариантов развития событий. Один хуже другого, как говорится... Я не представляла, как отреагирует Дима на мой уход. Я вообще не знала, на что он способен...

Пересилив себя в очередной раз, я нажала ручку и вышла прочь, оставив позади прошлое. О нём мне будут напоминать лишь моменты сохранившиеся навсегда в памяти...

У меня, конечно же, не было запасного безопасного жилья. Я могла отправиться в гостиницу, но найти меня в ней было бы легче лёгкого. Поэтому квартира с посуточной арендой стала наилучшим вариантом для меня... Расположенная на другом конце города, в отделении от всех знакомых, она должна была стать моей берлогой на некоторое время. В дальнейшем мне, разумеется, придётся сменить город. Остаться в этом больше не было смысла. Да и если я хочу навсегда расстаться с людьми, которые меня окружают сейчас, нужно уезжать как можно дальше.

Переезд, обычно занимающий много времени, я смогла вместить в один час своей жизни. Так быстро ещё ни разу не получалось. Но сейчас была огромная разница, я не меняла место жительства, я бежала от прежней жизни и своих ошибок.

Светлая, но довольно маленькая, моя новая квартирка выглядела весьма уютно. Прежнего простора и качественного ремонта здесь естественно не было, но мне нравилось. В каждом помещении здесь был свой особый уют второго фонда. Внутри даже пахло по-другому... Не в плохом смысле, к счастью. В воздухе витал аромат многовековой истории, домашнего тепла и смены поколений. Несколько слоёв обоев на стене, как кольца дерева, указывали на солидный возраст недвижимости. Деревянные рамы вместо привычных пластиковых позволяли воздуху проникать внутрь. От этого в комнате дышалось невероятно легко. Зимой в морозы это ужасно, но сейчас в тёплую погоду такая атмосфера является несомненным плюсом. А оставаться до холодов я не собиралась.

Денег на моём счету мне хватит на несколько лет вперед при разумном расходовании. К тому же я хотела снова выйти на работу. По специальности после такого перерыва вряд ли возьмут, но продавцы всегда нужны в любом месте. Я хотела найти тихий и маленький городок, чтобы свить в нём новое гнездышко. От суеты города и бесконечного шума уже устала. Мне хотелось чего-то более приземленного и простого, даже деревенского.

За раздумьями о будущем, воспоминаниями о прошлом и разбором вещей время пролетело незаметно. День давно клонился к вечеру.

Я хоть и решила бросить прошлое и мужа, но в глубине души очень ждала, что он попытается мне хотя бы позвонить. Я, конечно, не отвечу, но... Минуты шли одна за одной. Ермолов всегда возвращается в это время или звонит, чтобы предупредить, что задержится.

Я настолько хотела, чтобы Дима позвонил, что забросила остальные дела и тупо смотрела в экран мобильного, сидя на диване. Вызова не было, как и сообщения или любой другой попытки установить связь со мной. Я отчаянно боролась с эмоциями, но обида росла всё сильнее в глубине души. В голове звучали обвинения и проклятия в адрес Ермолова. Я отдала ему столько лет своей жизни, а он не считает нужным даже просто позвонить! Меня злило и обижало это. В то же время я понимала, что веду себя как дура!

От громкого и неожиданного жужжания телефона я подпрыгнула на месте. На экране высветилось одно входящее сообщение. Оно было от незнакомого номера, что встревожило. Я поразмыслила несколько секунд, но любопытство пересилило.

"Это Ира. Нужно встретиться и поговорить. Не перезванивай, я не могу говорить напиши адрес."

Увидеть весточку от подруги было страшно и радостно одновременно. Она жива! Я радовалась как ребёнок и едва не подпрыгивала на диване от переполняющих эмоций. О чем она хочет поговорить, я догадывалась. Но не собиралась отказывать Ире в помощи. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы вытащить её из этого дерьма.

Мгновенно набрав адрес и отправив ответ, я засустилась и заказала доставку продуктов на дом. Сидеть за чашечкой чая или кофе куда приятнее, чем впустую. Да и в холодильнике у меня шаром покати. Чём-то питаться всё равно придётся...

Не прошло и пятнадцати минут, как в дверь позвонили.

"Вот за что я люблю доставку на дом! " Предвкушая вкусный ужин, я кинулась к двери, не люблю заставлять людей ждать, я тут же распахнула её.

— Привет, милая, — Ермолов с разъяренным лицом стоял на пороге.

Я пискнуть не успела, как меня сильные руки втолкнули меня внутрь помещения. Дима сразу же захлопнул за собой входную дверь. Теперь мне некуда бежать. А хотелось бы... Выражение лица супруга не сулило мне ничего хорошего. Его глаза налитые яростью и решимостью сверлили во мне дыру. Он прожигал коду взглядом.

Я замерла. Я не знал, что делать. Стояла и не шевелилась, даже дышала через раз. Ещё никогда я так никого не боялась, как сейчас собственного мужа. Он служил мне опорой долгие годы, а сейчас я надеялась только на то, что моя смерть будет быстрой и относительно безболезненной. Сердце в груди замерло вместе со мной...

Ермолов шагнул в мою сторону, я хотела отступить, но ноги одеревенели и не слушались... Мужчина тяжело дышал. Я видела, как высоко вздымается его грудь и поднимаются плечи при каждом вдохе. Дима не отводил взгляд, а я не могла прервать наш зрительный контакт и продолжала сходить с ума от волнения.

Большая мужская ладонь взметнулась вверх к моему лицу и сжала его в болезненные тиски. Удерживая меня в таком положении, Ермолов прижал моё тело к стене, а следом навалился сам. Его тело настолько превосходило моё в размере, что стало нечем дышать. Я задыхалась от нехватки кислорода и страха одновременно.

— Ты... — Дима начал что-то говорить, но тут же осёкся и, прикрыв глаза, глубоко втянул воздух носом. Возможно, это была его отчаянная попытка хоть немного взять себя в руки.

Мои нервы настолько обнажились, что выплеснулись через край очередными слезами. Солёные капли текли по щекам и капали на руку Ермолова, которая по-прежнему сдавливала лицо.

— Что тебе не хватало? — такой короткий, но такой сложный для меня вопрос.

Я и сама сейчас не могу понять, чего мне не хватало в браке! Я сама не знала ответ!..

Моё лицо освободили из тисков, но тело всё ещё оставалось прижатым к стене мужским весом. Я продолжала молча лить слезы и смотреть Диме в глаза. Вся эта ситуация настолько меня вымотала, что сил говорить не осталось. Даже думать сложно. От накала эмоций и нескольких бессонных ночей, голова закружилась. Я начала терять опору под ногами. Веки закрывались, а глаза закатывались. Общее физическое и моральное истощение организма дало о себе знать, и я в какой-то момент просто отключилась. Последнее, что помню, это как Ермолов кричит моё имя и подхватывает на руки, не давая упасть.

Возможно я пробыла в отключке час, а возможно и всего пару минут. Время в бессознательном состоянии течёт по другому. Я очнулась на диване в комнате и не сразу поняла, где вообще нахожусь. Стены, потолок и обстановка в целом по этому адресу для меня ещё непривычны. Проморгавшись, мой мозг не с первой попытки, но смог сориентироваться.

Сразу после этого, я с ужасом вспомнила события, что предшествовали моему обмороку. Мурашки разбежались по всему телу от волнения и паники внутри. Где Дима? Я боялась шевельнуться и не могла решиться встать оглядеться по сторонам. Хотелось снова потерять сознание, а лучше сразу впасть в кому! Прислушавшись и осмотрев участок комнаты, куда мог достать взгляд без поворота головы, я не обнаружила признаков присутствия Ермолова рядом. На секунду даже закралась мысль, что он ушёл. Но это

врядли... Дима не оставил бы меня одну без сознания...наверное...

Я снова прислушалась. Вокруг тихо... Слегка привсталала на локтях и выглянула из-за спинки дивана, чтобы разведать обстановку. Долго исследовать местность не пришлось. Мой взгляд сразу же упёрся в Ермолова, что сидел на полу и смотрел сквозь меня в пустоту. Его взгляд изменился. От прежней ярости и злобы не осталось и следа. Вместо этого появилось отчаяние и тоска. Они так явно проглядывались во взгляде, выражении лица и позе, что моё сердце сжалось. Я сделала ему больно, очень больно... Мне так жаль, но я уже не в силах это изменить...

Отводить глаза или прикидываться, что я снова потеряла сознание, бессмысленно. Боль Ермолова казалось передаётся по воздуху. Моё сердце сжалось от тоски. Я ещё никогда ни о чем так не пожалела, как в эту секунду. Писать письмо и выплёскивать признание на бумагу куда проще, чем смотреть в глаза человеку, которого ты растоптала и разбила сердце.

Я продолжала смотреть на него, приподнявшись на локтях. Но мне нужно было больше. Мне просто необходимо попросить прощение лично, а не только в письме. Я села на диване, а затем встала. Обошла мебель и встала напротив мужа. Он выглядел так словно его тело покинула душа. Ни одной эмоции, ни одного движения, только боль, что сочилась и окружала. Моё сердце рвалось на части. Я знала, что это врядли возможно, но отчаянно хотела вымолить прощение.

Неосознанно я упала перед Ермоловым на колени.

— Прости меня, — полушёпотом произнесла я.

Эти слова для меня были наполнены глубочайшим смыслом. Я не думаю, что стоит произносить что-то ещё или пытаться ещё раз объяснить своё поведение. В этом не было необходимости. Я хотела лишь прощения...

— Прости, — это слово как навязчивая идея звучало в моей голове, а я без конца произносила и произносила его.

Эмоции и сожаление внутри вновь зашкаливали. Я вновь не сдержалась и поддалась слезам. Моя голова склонялась всё ниже и ниже. В какой-то момент я коснулась пола. Поза молящегося чётко отражала смысл сего действия. Я вымаливала у Димы прощение и готова была стоять так бесконечно долго...

Состояние безысходности и общего отчаяния накрыло меня с головой. Я обхватила себя руками, рыдала и раскачивалась взад вперёд продолжая находиться в той же позе. Бесконечно повторяя "прости, прости, прости...", я впала в некий транс и уже не контролировала себя. Чувство стыда и вины перед мужем в тот момент достигло пика и затмило всё остальное... Я больше не замечала ничего вокруг, весь мир сжался до размеров моего отчаяния...

Тёплые дрожащие руки взяли меня за плечи и приподняли тело. Я продолжала повторять "прости" и даже не сразу заметила это. Ермолов взял моё лицо в свои ладони и начал ласково поглаживать щеки, вытирая слезы. Его прикосновения потихоньку вытаскивали меня в реальность и приводили в чувство. Я замолчала также неожиданно, как и упала на колени.

Наши взгляды пересеклись. Я видела слезы в глазах мужа. Несколько капель уже стекали по его щекам, застревая в трехдневной щетине. Эта картина заставила моё сердце сжаться ещё сильнее. Ермолова сложно назвать нытиком или плаксой. Он всегда был сильным, позволяя нежность лишь по отношению к самым близким и родным. С подчинёнными и коллегами его поведение решительно менялось, включался режим босса и

стального шефа. Сейчас, видя до какого состояния довела его, мне вдруг стало понятно насколько сильную боль я причинила ему. От осознания мне самой стало ещё большее и ещё паршивее. Хотя казалось бы дальше уже некуда...

— Дура, — шёпотом произнёс Ермолов, продолжая гладить моё лицо и не отводя взгляд.

— Прости, — вновь повторила я. Буду говорить это, пока муж не простит меня...

— Ты хоть представляешь, насколько сильно, я люблю тебя? — охрипшим голосом произнёс Ермолов.

Я отрицательно качнула головой. Ведь мне действительно было не ясно, как он ещё не убил меня поле всего этого, после всего дерьма, что я принесла в его жизнь...

— Ты — вся моя жизнь, я никого и никогда больше так не смогу любить, — голос Димы дрожал, а солёные капли продолжали стекать по щекам.

Сердце выпрыгивало из груди, дышать становилось всё сложнее и сложнее от волнения и желания кинуться в объятия мужа, забыв обо всё на свете. Но я не знала, могу ли теперь это себе позволить. Моя ладонь очень медленно и аккуратно прислонилась к лицу Ермолова. Он не отстранился, что несомненно радовало и внушало надежду. Я трепетно вытерла очередную слезинку, не дав ей скатиться вниз. Кожа ладони чувствовала, как мелкая дрожь пробивает всё тело мужа, как он буквально горит изнутри... Я не знала, что ещё могу сказать ему. Поэтому просто слушала и жадно впитывала каждое его слово.

— Я не смогу без тебя. Я просто сдохну, как паршивая собака, если позволю тебе уйти...

Дима продолжал говорить, а я... я осторожно подползла к нему ближе, точнее, максимально близко. Наши лица и тела теперь располагались в нескольких сантиметрах друг от друга. Ещё никогда меня так не манили губы мужа, ещё никогда меня так не тянуло к нему, как сейчас. Сердце билось настойки сильно, что его удары в висках мешали слышать. Я уже не дышала, а хватала ртом воздух словно рыба, выброшенная на берег.

Больше не было сил сдерживаться. Я сократила расстояние между нами до нуля и накрыла губы мужа своими. Дрожь пробил нас обоих. Слово разряд тока прошёл по телу от макушки до пяток, оставляя след из мурашек внутри. Муж не отстранился, но и не ответил на поцелуй. Я не собиралась сдаваться и продолжала углублять поцелуй. Руками накрыла шею мужа и ещё сильнее притянула его к себе. Было страшно получить отказ, я боялась, что Ермолов оттолкнет меня и не ответит...

Но он сдался быстро. Его губы раскрылись и принялись терзать мои. Язык уже похозяйски ласкал мой рот и лишь усиливал наслаждение. Руки мужа обвили меня за спиной и крепко держат, не давая даже пошевелиться...

— Больше не позволю тебе скучать, — сгребая меня в очередной раз в охапку и нежно целуя в лоб, произнёс Ермолов.

Мы лежали на полу и пытались отдышаться. Наше примирение выдалось весьма бурным. Разгоряченные и наполовину раздетые, мы восстанавливали силы и наслаждались теплом тел друг друга. Прикосновение его кожи к моей дарило невероятное наслаждение. Объятия мужа успокаивали и дарили долгожданное умиротворение.

— Как же ты собираешься это сделать интересно? — с улыбкой на лице спросила я подняв голову и заглянув мужу в глаза.

Я сразу заметила игривые огоньки в них и ещё больше заинтересовалась...

— Скоро узнаешь, — ехидный смешок из уст Ермолова умилял меня.

Сейчас, когда всё тайное стало явным, когда я могла больше ничего не скрывать от него, мне стало невероятно легко на душе. Груз свалился с плеч и больше не давил на меня. Я, наконец, могла вздохнуть свободно и больше ничего не бояться...

Спустя пару месяцев после нашего страстного примирения в квартире, я могла сказать, что теперь абсолютно счастлива.

Нам пришлось еще много и усердно работать над отношениями и восстановление доверия друг к другу. Мы отлично справлялись по мнению нашего семейного психолога. Записаться на терапию было моей идеей, о которой я ни разу не пожалела. Открываться и выворачивать душу наизнанку напрямую в лицо мужу мне по-прежнему было сложно. Словно незримый барьер вставал между мной и моим языком. В голове я могла чётко и структурировано изложить свои мысли, а когда открывала рот, то произносила совершенно не то, что хотела. На сеансах психотерапии мне становилось легче. Мой язык не так сильно заплетался, а мысли не пытались. Я могла открыться мужу и хотя бы попытаться донести до него причину своего поведения в прошлом. Я не пыталась оправдаться, просто хотела, чтобы ему стали более менее понятны мои мысли и решения в тот момент.

Ермолов, к моему удивлению, тоже выкладывался по полной. Он без стеснения рассказывал о своих мыслях и чувствах на каждом этапе наших отношений. С каждым разом я всё больше удивлялась и не могла поверить в то, как сильно он любил меня всё это время. Психолог помогал мне справиться с чувством вины, неизменно возникающим на каждом приеме. Ермолову же прорабатывали и гасили чувство обиды и предательства.

Дима никогда не бросал слова на ветер. Спустя некоторое время я поняла, что означало его "больше не дам тебе скучать". Две полоски на тесте разделили мою жизнь на до и после. Всё остальное просто померкло в сравнении с чувством, что у нас скоро появиться малыш. Ребёнок мгновенно занял первое место по степени важности в нашей жизни. Все девять месяцев Ермолов носил меня на руках и сдувал пылинки еще сильнее, чем прежде. Если бы я дала ему зелёный свет, то он бы вообще запретил мне вставать с постели и кормил бы меня с ложечки. Но я всё же смогла объяснить, что беременность не болезнь и мне необходимо двигаться. Более того я способна самостоятельно приготовить себе еду, помыться и переодеться.

Наше общее счастье в моём животе росло с каждым днём. Мы с нетерпением ждали появления нашего сокровища, нашего смысла жизни...